

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

МОЙ ЛЮБИМЫЙ
ЗВЕРЬ!

Ольга Вадимовна Гусейнова

Мой любимый зверь!

Серия «Звезды романтического фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64064382

О. В. Гусейнова. Мой любимый зверь!: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2021

ISBN 978-5-17-132933-4

Аннотация

Любовь лишает выбора, свободы и разума, так считала Эрика Пташко – курсант Военно-космической академии, отличница, красавица, карьеристка и, увы, сирота. По воле судьбы и приказу она участвует в секретной операции мирового масштаба. Теперь Эрика – охотник на убийцу и настоящего монстра с планеты, жителей которой опасается целая галактика. Но судьба, как известно, любит пошутить. И охотник с жертвой могут поменяться местами.

Любовь лишает выбора и свободы? А может, любовь – это спасение? Счастье и большая удача? Эрика скоро узнает это из личного опыта!

Содержание

Часть 1. Вселенная радости	5
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Ольга Гусейнова

Мой любимый зверь!

© О. Гусейнова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Часть 1. Вселенная радости

Космопорт Илизара, расположенный на крупнейшем одноименном спутнике Дагавы – центральной планеты одного из старейших миров галактики, потрясал воображение. Именно дагавцы, или даги, кому как больше нравится, стояли у истоков Первой галактической коалиции, которая объединила большинство известных миров. Со временем и по причине сразу нескольких крупных конфликтов Первая постепенно перешла в Третью галактическую коалицию и вот уже на протяжении сотни стандартных космических лет стоит на защите нашей галактики как от внешних, так и внутренних угроз.

Я никогда, даже в самых смелых мечтах, не надеялась оказаться здесь, на Илизаре, и своими глазами увидеть сразу столько инопланетян вживую, а не в атласах, новостях, кино. Высоченные серокожие даги, которые и одеваться предпочитают в серые тона, ведь, по их мнению, серый – самый оптимальный цвет, дающий возможность раскрыть суть, дух, а не выпячивать внешние достоинства. Этот и так приметный народ не часто отправляется в путешествия по чужим мирам – предпочитает свои многочисленные и разнообразные колонии. Рыжие с головы до щупалец ратхане, снующие мимо «аквариумами» на головах, – представители водного мира, но быстро освоившие космос. Похожие на голубых при-

зраков домрусы. Нечаянно столкнувшись с одним из них, я, немало удивившись, ощутила, что они весьма материальны и лишь с виду бестелесные духи. И еще десятки иномирцев, от вида которых у меня рябило в глазах, а иногда кружилась голова и сжималось от страха сердце.

Илизару защищает огромный энергокупол, но при этом позволяет беспрепятственно стыковаться туристическим и грузовым лайнерам. Поддерживает гравитацию, определенный микроклимат и привычную большинству рас воздушную среду. Да, я знаю, что энергокупола – одно из замечательных и надежнейших изобретений дагов – защищают от космической радиации, вакуума, холода, прочих опасностей и не позволяют «улететь» к звездам. Но увидеть собственными глазами – это непередаваемые впечатления! Видеть бескрайние, темнеющие над головой небеса, на фоне которых высятся здания отелей, доки, исследовательские и административные ведомства, невообразимо величественные причалы с зияющими шлюзами лайнеров. Сложно спокойно идти по местным улицам, когда, кроме таинственного и невидимого энергокупола, тебя ничего не защищает от космоса.

Вот и мы с Ровеной невольно прибавляли шаг, направляясь к своему терминалу, а я еще и зачарованно смотрела вверх, где, кажется, все звезды Вселенной дружно сияли во тьме. Любовалась откровенно, как ребенок, пока Ровена не процедила недовольно:

– Сделай умное лицо, а то вытаращилась, как фермерша

с Дильшана.

И ведь не возмущись — она права. Поэтому дальше я искоса, тайком, жадно разглядывала окружающее пространство, восхищаясь и сравнивая с тем, что мне довелось увидеть. На Илизаре мы всего сутки. Вчера прибыли, а сегодня наш лайнер уже отбывает. Я почти не спала «ночью» — была не в состоянии успокоиться, взбудораженная внезапным путешествием, видами Илизары и множеством мечущихся в голове мыслей и опасений. Все слишком новое, необычное, невиданное и немыслимое.

Черная махина межзвездника «Вселенная радости» закрывала весь космос, настолько туристический лайнер оказался огромным, величественным. Через посадочный шлюз вели сразу несколько турникетов, позволяя путешественникам без суеты и давки пройти на свои палубы. Я привычно коснулась ладонью сканера, помедлила мгновение, пока считывающее устройство подтвердит мои данные пассажира и гостеприимно распахнет блестящие створки в заманчивый мир. Одно только название «Вселенная радости» чего стоит.

Гравитележка с багажом зацепилась за створку. Я замешкалась: воспользовавшись управляющим пультом, заставила ее протиснуться. А Ровена тем временем ушла вперед не оглядываясь. Пришлось торопиться, чтобы не потерять ее из виду. Через несколько шагов я услышала позади шум. Оглянувшись, увидела, как мой багаж валится на пол, а тележка переворачивается кверху дном.

– Замечательно, – буркнула я, представляя, как в элегантной короткой одежде и непривычных туфельках на каблучках буду грузить чемодан и сумки обратно.

Не хватало только очередного публичного недовольства Ровены. Не успела я «засучить рукава», сбоку раздался необыкновенно мягкий, завораживающий баритон:

– Вам помочь, хая?

Чтобы избежать конфликтов, невольных оскорблений и прочих проблем, в коалиции уже давно ввели в обиход унифицированные, стандартные обращения. К особам женского пола – хая, мужского – хой. Даже в случае ошибочного определения пола – никаких обид, поскольку перевод на всеобщем был неоднозначным: хая – уважаемая душа, хой – уважаемый дух. Большинство известных рас признавали наличие у разумных души и духа, поэтому проблемы в случае ошибки не видели. Ведь душа бывает как мужская, так и женская, и сильный дух у обоих полов тоже присутствует.

Я растерянно взглянула на вопрошавшего – сначала натолкнулась на широкий внушительный торс в черном костюме, а подняв глаза еще выше, рассмотрела его обладателя: надо мной чуть склонился высокий, широкоплечий – о боги космоса! – клеранец! Вот его пол сомнений точно ни у кого не вызовет. Продолговатое смуглое лицо с крепким, упрямо выпирающим вперед подбородком, тонкие губы, но не злые или порочные, а просто видовая особенность расы, крупный нос, резкие высокие скулы и глубокие раскосые глаза, горя-

щие ярким желтым огнем, словно расплавленное золото.

Насколько мне известно, желтый цвет глаз, от светлого до темного, характерен для абсолютно всех клеранцев. Темно-русые короткие волосы «баритона» аккуратно зачесаны назад и открывают высокий лоб. Стрижка скорее военного, чем представителя деловых кругов, тем более этот мужчина не в форме, а в хорошем костюме и на шее у него элегантно завязан шелковый шарф, концы которого заправлены под одежду. Казалось, это солидный бизнесмен из какой-нибудь известной трансгалактической компании, поскольку от него буквально фонит непрошибаемой уверенностью и абсолютным доминированием индивида, привыкшего повелевать.

Особенно я выделила на его загорелом или смуглом лице более темные, тонкие, нитевидные утолщения – саусы, тянущиеся из-под носа, огибая скулы, к вискам и походящие на кошачьи усы. Считается, давным-давно, в древности, саусы были настоящими усами, затем, в процессе эволюции, превратились в такие вот едва заметные следы-ниточки. И насколько мне известно, украшают они исключительно мужчин Клерана, более того, имеют важное значение: чем длиннее саусы, тем сильнее и мужественнее их обладатель. Хотя, в чем эта мужественность заключается, не уточняла. Еще саусы дополняют органы чувств, но, опять же, каким образом, я не в курсе.

Клеранцы недавно присоединились к коалиции – долгое время держали нейтралитет. Эта раса внешне мало чем отли-

чается от моего вида – землян. Среди нас тоже много крупных и сильных мужчин. Раскосые желтые глаза клеранцев с большим зрачком да саусы, чтобы разглядеть которые на смуглом лице, нужно еще и специально присмотреться, – вот и все внешние особенности.

– Вам помочь, хая? – спокойно повторил незнакомец, возвращая меня в реальность, но тут же вновь вогнал в ступор, мягко улыбнувшись.

Хм, как я могла забыть о еще одной особенности клеранцев – клыках! Не как у саблезубых тигров, но тем не менее в улыбке «баритон» обнажил вполне хищные клыки, невольно заставив меня вспомнить о нраве больших хищных кошек.

– Да, спасибо, хой, – прошептала я, не в силах справиться с впечатлениями.

Боже, даже стыдно и обидно стало: откуда эта робость и восхищение перед, в сущности, обычным мужчиной? А сердце, словно в насмешку, несколько раз стукнулось о ребра, отмечая доводы разума. Я ощутила, как покраснела, осознав, что моего нечаянного помощника окружают еще трое мужчин и прекрасно видят и мое смущение, и невольное восхищение их сородичем.

Все, как под копирку, тоже в черных однотипных костюмах, лишь мой собеседник повязал игривый шарфик. Один из них, похоже, деловой партнер «баритона», в тонкой черной водолазке вместо рубашки – на мой взгляд, необычное сочетание для настолько официального, строгого костюма.

С другой стороны, что мне известно о клеранском дресс-коде? Глаза мужчины в водолазке походят на темный янтарь, в глубине которого светятся загадочные, заинтересованные огоньки. Внешне «водолазка» хоть и похож на моего «помощника», но черты лица более резкие. И пока он рассматривал меня, а я его, почти по-звериному дергал верхней губой с саусами, словно принимался.

Двое других клеранцев походили на глухие складские шкафы, такие же широкие, высокие и бесстрастные. Думаю, не ошибусь, если это телохранители, слишком типично выглядят. Тем более после моего неуверенного кивка именно «шкафы» моментально уложили мои сумки на тележку, вернув ее в исходное положение. Всего пара мгновений – и они вновь рядом, бросают едва заметные цепкие взгляды по сторонам и, кажется, ждут приказа от «хозяев». А я никак не могу оторвать глаз от этих занимательных инопланетян, чувствуя себя овечкой перед хищниками, правда, облагороженными, ухоженными, при костюмах и галстуках. Их цивилизованный лоск и шик – лишь ловкая иллюзия, за которой прячется нутро зверя.

Я открыла рот, чтобы поблагодарить, но за спиной раздался ласково воркующий, невероятно сексапильный голос Ровены:

– Премного благодарна вам, хои. Моя кухня порой совершенно беспомощна.

Через секунду Ровена, ловко подхватив меня под локо-

ток, прижала к своему боку и словно невзначай выдвинулась вперед, привлекая общее внимание. Она открыто улыбалась мужчинам, буквально облизывая их взглядом.

– Красивая девушка может позволить себе быть слабой и беспомощной, – вновь улыбнулся больше всех потрясший меня клеранец с приятным баритоном и глазами цвета расплавленного золота.

Причем его улыбка по-прежнему предназначалась мне, а не выскочке-«кузине», которая опять не дала мне поблагодарить клеранцев:

– Вы правы, особенно когда рядом есть настоящий мужчина.

Игриво стрельнув глазками, она настойчиво потянула меня прочь. Но когда мы оказались на своей палубе и одни в коридоре, направляясь по указателям к нашей каюте, она с невыразимым восторгом выдохнула:

– Это он!

Натянута улыбнувшись, я призналась:

– Да, но я не сразу узнала его.

– Ты выглядела круглой дурой, тарасилась на него, как на музейный экспонат.

– Ну... просто не ожидала, что лицом к лицу на пороге... путешествия вот так сразу столкнусь с Райо шир Алесио, да еще и в такой... тесной компании. На визоре он выглядел немного иначе.

– Надо же, как удачно звезды сошлись!

– Он очень... необычный, – признала я глухо, мысленно перебирая свои ощущения и впечатления. – Все они!

Ровена бросила на меня косой взгляд, снисходительно покачала головой, затем наставительно посоветовала:

– Будь осторожна, Птичка!

– Сама ты... курица, – разозлилась я.

– Не повторяй чужие глупости, особенно в мой адрес, – зло, высокомерно посоветовала она.

– А ты не строй из себя самую умную и заботливую, – огрызнулась я.

Ровена, больно сжав мой локоть, прошипела:

– Эрика, детка, напоминаю, в нашей семье, – последнее она процедила с издевкой, – старшей назначена я. Ясно?

– Да, – обиженно, покорно выдавила я, выдергивая локоть из цепкого и болезненного захвата.

Дальше мы шли молча, и я, специально немного приотстав от старшей, любовалась великолепной отделкой лайнера: замысловатым напольным покрытием, белоснежными стенами с наверняка меняющимися картинами и видами, мягкой подсветкой, предвкушая, что нас ждет в каюте.

Переступив порог нашего полулюкса Ровена пропела:

– Обожаю свою работу!

Мы дружно начали осматривать каюту: две спальни, гостиную, гардероб и ванную с дополнительной душевой.

– Эта моя! – Я упала на огромную мягкую кровать, любуясь переливами зеленых и золотых тонов в отделке спальни.

Черно-белая расцветка второй спальни меня совершенно не прельстила, зато Ровена пришла от нее в восторг и деловым тоном сообщила, отправляя свой багаж в гардероб:

– У нас оплачен ежедневный массаж и спа-услуги, пошли наслаждаться. Мы должны быть верхом совершенства! А то эти перелеты и гиперпрыжки убивают любую красоту.

– Вызови горничную, пусть наряды разберет, – с восторгом предложила я.

– Смотрю, ты быстро осваиваешься, – ехидно отметила Ровена, отправляя вызов.

– Просто, по совету старшей родственницы, наслаждаюсь жизнью, в отличие от нее самой, она вечно ворчит, – любезно улыбнулась я кухне.

Ровена застыла в дверном проеме и неожиданно мягким тоном предупредила:

– Не перестарайся, а то потом возвращаться в реальность будет больно.

– Почему? – удивилась я. – У меня прекрасное образование и хорошая перспектива карьерного роста! Вот отдохнем, получу диплом и займу причитающуюся мне должность. Ты в курсе, какое там содержание приличное... а какие кабинеты уютные и красивые, все тебя уважают... а льготы... пенсия...

Я замолчала, поймав странный, показалось, сочувствующий Ровенин взгляд.

– Что? – насторожилась я.

– Ничего, – она мотнула головой. – Ты действительно моя полная противоположность, поэтому мне иногда сложно тебя воспринимать... адекватно. Например, когда ты рассуждаешь о пенсии в двадцать два года.

– О старости нужно думать с юности, – повторила я наставления нянечек.

Их речи меня тоже бесили, но из-за многочисленных, многолетних повторов въелись в подкорку, как и многие другие рассуждения, наставления и пожелания.

– Пошли, Нептичка, расслабимся! – насмешливо позвала Ровена из гостиной. – Перед сна и наведением красоты сбросим напряжение и поплаваем в бассейне. Купальник только возьми...

– Сама ты Птичка, замучила уже этим дурацким прозвищем! – возмутилась я, вскакивая с кровати.

Вытряхнула чемодан, нашла новенький, ярко-изумрудный купальник, пляжные шлепанцы и, переодевшись в легкое платье, поспешила за Ровеной.

* * *

«Вселенная радости» – один из самых больших туристических и пассажирских межзвездных лайнеров. Двадцать шесть палуб на любой вкус и доход. Сотни развлекательных зон, ресторанов, оздоровительных комплексов и клубов, чтобы украсить или скрасить любой досуг.

И вот, когда перед нами раскрылись двери в водный аттракцион «Повелитель океанов», я переступила порог и ошеломленно замерла: десятки бассейнов разной глубины и температуры, высоченные горки, фонтаны, песочные пляжи и бары с яркими коктейлями. Играет легкая, ненавязчивая мелодия, летают роботы-официанты, доставляя заказы, прячут красочные иллюзии русалок и жителей водных миров. И над всем этим раем раскинулся бесконечный космос.

Я подошла к краю площадки и, раскинув руки, восторженно выдохнула:

– Какое чудо, вот умеет же кто-то создавать такую благодать и дарить радость!

– Дурочка, – снисходительно сказала Ровена, но мне показалось, что в душе она разделяла мой восторг.

– Напротив, ценить чужой труд и красоту, наслаждаться жизнью – прекрасно. Не все способны на это, – раздался знакомый мягкий баритон за спиной.

Мы с Ровеной резко обернулись на голос: я – от неожиданности вздрогнув и замерев, как потревоженный кролик, видимо, общее нервное состояние сказалось; а она – с чувственной, какой-то животной грацией, при этом умудрившись плавно и красиво откинуть волну густых темно-каштановых волос, закрывающих спину. Даже я на нее засмотрелась, что уж говорить о четверых «знакомых» клеранцах.

Я невольно представила, как мы обе выглядим. Ровена в эпатажном алом даже не мини-, а микробикини из то-

леньких веревочек, соединяющих треугольнички на полной упругой груди и интимном месте. Каким образом веревочки удерживают три лоскутка на стратегических местах – остается загадкой. Сзади Ровена кажется полностью обнаженной. Длинные ноги, идеальная кожа с золотистым ровным загаром, стройная, с четким рельефом мускулов – восхитительная пантера. И продолговатое лицо с раскосыми карими глазами с золотыми искорками, резковатыми чертами и тонкими губами усиливало это впечатление. Ровена даже внешне походит на клеранцев, в отличие от меня.

А я... Я на голову ниже ее, всего лишь метр семьдесят, хоть и с почти идеальными пропорциями, длинными ногами с тонкими лодыжками, изящными кистями, стройная и подтянутая. Но, увы и ах, как ни старалась, мышечного спортивного рельефа не добилась. Волосы, как и у Ровены, до пояса, но цвета горького шоколада и глаза такие же, шоколадные, большие, опущенные густыми темными ресницами и обычно чуть прищуренные, настороженно глядящие на мир. Овальное лицо с мягкими чертами, без единой резкой линии, ровный аккуратный нос, пухленькие губы. Ровена недавно заметила, что губы – мое главное достоинство, поскольку выглядят очень эротично. Ну хоть какая-то изюминка, а то все гладенько и ровненько.

Когда несколько минут назад я предстала перед Ровеной в раздевалке в новом купальнике, она неожиданно сделала мне комплимент:

– Ты сочетаешь несочетаемое! Забавное сплетение внешней сексапильности и внутренней невинности.

Вышел он какой-то сомнительный, и я с минуту рассматривала себя в зеркале, оценивая и не находя ничего забавного. Наверное, на фоне смелого бикини Ровены мой сплошной купальник с симпатичными короткими воланчиками на бедрах действительно показался простеньким или спортивным. Зато подчеркивает длинные ноги, округлые бедра, тонкую талию и не менее высокую, чем у Ровены, грудь. Знаю, что по-своему привлекательна, мне тоже есть чем гордиться не меньше, чем ей. Но одно дело – знать, другое – пользоваться своими данными.

И вот представив, как мы выглядим, – полные противоположности! – я старательно улыбнулась, надеюсь, придав своему лицу выражение уверенной красотки соблазнительницы. Недаром же Ровена билась надо мной три дня, а затем с отчаянием и злостью заявила, что это безнадежная затея и овцу из меня не вытравить. Восхищенные взгляды клеранцев, которые мы разделили с кузиной поровну, были мне похвалой. Я – талантище! И красotka!

– Доброго времени суток, хои, – вновь взяла лидерство на себя Ровена.

Все четверо клеранцев радуют глаз прямо-таки непередаваемой, запредельной мужественностью. Они отличаются телосложением: кто-то массивнее, кто-то более худощавый, но каждый из них годами тренировался, не бездумно накачи-

вал тело, а именно работал. Они – яркий пример того, каким должен быть идеальный альфа-самец. Мой взгляд, словно сам по себе, пробежавшись по прямо-таки божественным фигурам клеранцев, прилепился к Райо шир Алесио, будь он неладен.

Даже на каблуках я буду ему только до ключиц, настолько он высокий. Мощный, таких называют ширококостными; ни грамма жира – сплошные мускулы, плавно перекатывающиеся под смуглой гладкой кожей. Обычные черные плавки подчеркивают его атлетическую фигуру – глаз не оторвать. Сильные бедра, узкие колени и развитые икры... Ум-м-м...

Посмотреть на пах я себе не позволила, и так лицо залил дурацкий жар смущения. Совершенно не к месту и непривычный! Излишне робкой или стеснительной я не была. А Ровена стыда и неловкости не испытывала в принципе. Ее поза неуловимо изменилась, словно пантера вышла на охоту, и это не укрылось от мужчин. Телохранители были бесстрастны и расслабленны. Казалось бы, созерцали, как самые обычные туристы на отдыхе, но внимательным, профессиональным взглядом все подмечали. И вполне могли моментально сорваться с места, чтобы отразить нападение. Смертельно опасные клеранцы. Тем не менее даже в их ярко-желтых глазах блеснул мужской интерес к прелестям землянки Ровены.

Райо шир Алесио с деловым, будем считать, партнером тоже по-разному оценили ее вербальный посыл. Сам Райо

уголком рта насмешливо дернул, слегка склонив голову к плечу, а второй мужчина горячим взглядом прошелся по ее телу, кажется, не пропустив ни одного миллиметра плоти под алыми тряпочками, и вкрадчиво предложил, выдвигаясь вперед:

– Спасибо, сегодня действительно хороший день! Можем ли мы познакомиться с вами, хай?

Мы синхронно кивнули, улыбаясь. Я – натянуто, но старательно, Ровена – искренне и поощрительно.

– Райо шир Алесио, – подтвердил личность мужчина, если не моей мечты, то восторга точно, представившись первым, затем кивнул на партнера: – Мой друг Матео шир Домак, и наши коллеги – Фальк аль Дан и Нофаль аль Мур.

На Клеране нет деления на сословия, как в древности на Земле, и фамильные приставки указывают на территорию проживания или происхождения рода. А вот какую информацию можно извлечь из наименования территории перед фамилией, насколько я слышала, содержащую сведения о неких особенностях клеранцев, не знаю. Знают ли другие? Думаю, лишь очень ограниченный круг лиц.

– Ровена Никиш, а это моя кузина Эрика Лимуж, – в свою очередь представила нас Ровена, с нескрываемым интересом разглядывая мужчин. – Родители решили, что нам необходимо отдохнуть и повеселиться, а Эрике надо набраться новых впечатлений, прежде чем засесть в скучном офисе, поэтому купили тур на двоих в этот вселенский рай.

– У вас замечательные родители! – похвалил Матео.

– Неужели не побоялись отправить прелестных девушек в одиночестве в космическое путешествие? – едва заметно нахмурил темные брови Райо, глядя на меня.

– Мы не беспомощные и вдвоем, – ответила я с милой улыбкой.

Подавив стеснительность, я старалась быть общительной, обаятельной и уверенной.

– Я владею двумя видами борьбы, – зачем-то подначила Райо Ровена.

– Вы, хая, прямо соблазните проверить вас в схватке, – едва не мурлыкнул Матео и с кошачьей грацией скользнул к моей кухне.

– Неужели? – кокетливо спросила Ровена.

Кажется, только я заметила искорку недовольства в ее глазах: она надеялась на внимание Райо, но тот по-прежнему смотрел на меня.

– Простите, хои, мы пришли сюда с конкретной целью – поплавать, – соорудив извиняющуюся рожицу, напомнила я, кивнув на аттракцион.

– И мы, – блеснул белоснежными клыками мужчина-мечта. Потом, окинув взглядом мою фигуру, похвалил: – У вас красивый купальник, Эрика, и очень вам идет.

От совершенно неожиданного комплимента я чуть не потеряла с трудом обретенные спокойствие и уверенность и не сдержала удивления:

– Вам правда нравится?

Ответил Фальк, один из молчаливых «шкафов», поразив приглушенным басом и мнением:

– Да! И мне тоже. Сейчас девушки редко отдают должное закрытой элегантной пляжной одежде, подчеркивающей фигуру. Предпочитают откровенно демонстрировать красоту собственного тела.

Ровена не обиделась, наоборот, легко и беззаботно расхохоталась. Да так, что от ее женственного грудного смеха у клеранцев волосы на руках встали дыбом. Мысленно я без зазрения совести хихикала над ними: «Эх, мужчины-мужчины, вы во всех мирах одинаковы!»

– Оу, – мурлыкнула женщина-откровение, – я оценила и обязательно учту в будущем, что мужчин проще привлечь не открытой сексуальностью, а почти детским купальником.

Я бросила на нее недовольный взгляд за то, что прошлась по моему облику.

– Хая, вы хотите привлечь мужчин? – живо уточнил Матео и сразу предложил: – Тогда я к вашим услугам.

– Мы тоже, – неожиданно отмерли Фальк и Нофаль.

А вот Райо с ироничной улыбкой покачал головой, глядя, как хитрая красотка вертит его спутниками.

– Благодарю вас, хои, за щедрое предложение, но мне необходимо над ним серьезно подумать, – с наименьшей иронией усмехнулась эта дикая кошка и, царственно кивнув мне, походкой от бедра направилась вниз, к воде.

С учетом шнурочков-ниточек, удерживающих Ровенин купальник, было полное ощущение, что она идет голая. Семеня за ней, я особенно остро чувствовала себя той самой овцой на поводке, с которой эта хищница вчера вечером меня сравнивала. Вот нет слов даже – сплошной комплекс неполноценности!

– Так, Эрика, тапки не потеряй, не крути головой и дуй за мной! – прошипела Ровена, а через мгновение метнулась в сторону.

– Ты куда? Они же нас не найдут и...

– Эрика, ну нельзя же быть настолько наивной в двадцать два года и при твоей профессии...

– Я почти дипломированный...

– Закрой рот, Птичка! – вновь оборвала меня Ровена. – Мужчины не прочь поохотиться, а легкая добыча быстро приедается! Так что цокай своими копытами быстрее, поплаваем в самом дальнем бассейне и на спа скорее. У нас еще ужин впереди!

– Ой, кто бы говорил, ты на свои копыта посмотри! – не осталась я в долгу.

– Просто ты ходишь в своих тапках так, будто вместо красивых ног у тебя ходули, – продолжила мое воспитание старшая «сестра».

На мне были обычные голубые пляжные шлепанцы, а вот на ней настоящие ходули на шпильках, которые в сочетании с микробикини... В общем, не оглядывались на нас только

слепые. Все приличные и даже неприличные мужчины, у которых оставался хоть один гормон, провожали Ровену плотоядными взглядами. Мысленно они ее уже приготовили и употребили! А я поняла: как же страшно жить... с ней в одной каюте – «употреблять» ее могут прийти и туда!

Я бросила на нее взгляд победительницы:

– Да, но похвалили меня, а не тебя!

– Вот это и странно... – задумчиво и тревожно протянула Ровена.

– Корону сними, а то, похоже, на мозги давит, – не сдавалась я.

Последние три дня она целенаправленно и планомерно меня унижала. Достала, сил нет. А приходится терпеть!

Ровена резко обернулась, посмотрела на меня с укоризной и в запале призналась:

– Ну сама подумай, какая из тебя... – запнувшись на полуслове, махнула рукой, словно смиряясь, и глухо продолжила: – А, ладно, тут от нас уже мало что зависит. Психология – страшная вещь, в чем я не раз убеждалась!

– При чем тут психология? Как она соотносится с нашим путешествием? – почувствовала я подвох.

– Все, хватит пустой болтовни! – строго обрубилa перепалку Ровена. – Я – плавать, а ты – как хочешь, так и соотноси.

Мне требовалось сбросить напряжение, и вода в этом всегда помогала, а то дергаюсь от каждого звука и краснею, буд-

то девчонка-первокурсница, не к месту. Все, путешествие началось, надо брать себя в руки и отдыхать, как положено по уставу. Даже мысленно похихикала при упоминании последнего.

Потом мы отправились в спа-центр. Это были непередаваемо чудесные три часа неги и блаженства. В вопросе ухода за телом я полностью доверилась Ровене, уж кому как не ей, знать все тонкости наведения и поддержания красоты.

* * *

Я сверилась с расписанием на своем коммуникаторе, закрепленном на запястье:

– С семи до девяти у нас ужин, далее, с девяти до десяти, – концерт «Мяукари», потом мы...

– Эрика, – оборвала меня Ровена. – Заканчивай со своими секретарскими замашками!

– Я не секретарша, – процедила зло, – я...

– Плевать мне, кто ты! – рыкнула она, медленно и с опасным блеском в карих, почти кошачьих глазах вставая с кресла. – Просто забудь о планах и обо всем остальном тоже забудь. Ты здесь с одной целью – отдыхать! Так что путешествуем, исходя из реалий этого самого отдыха. И так до Фортана. Времени мало...

Мы замерли полураздетыми мегерами, злобно глядя в глаза друг другу. Я в очередной раз поймала себя на том, что мы

действительно две противоположности. Да, внешне похожи, как сестры: кареглазые шатенки, красивые, стройные, но курицу с орлицей, и с грифом тоже, не путаешь. Я напряглась, как пружина, упрямо задрала подбородок и процедила:

– Я не девочка на побегушках! Не коврик у твоих ног! И не младшая сестренка, которую необходимо учить жизни. Поэтому ты тоже забудь на время свои замашки и прояви уважение ко мне!

– Это будет крайне сложно, но я постараюсь, – пошла на мировую Ровена.

– Тогда я на время забуду о своих профессиональных привычках.

– Ты сначала диплом получи, а потом будешь про привычки говорить, – передумала мириться Ровена, насмешливо фыркнув.

Я в ярости сжала кулаки, с трудом сдерживаясь, чтобы не кинуться в драку.

– Ой-ой-ой! Птичка подняла перышки... – ядовито протянула мерзавка.

И все, дальше я не раздумывала, кинулась с кулаками.

– Локоть, локоть прижми, овца! – Ровена ловко ушла от моего хука, при этом еще и командуя мной. – Сильно присела, из этого положения ты только дурной головой в живот ударить можешь, а не кулаком.

Пар мы спускали с полчаса, хотя наша драка походила на обычную тренировку. И стоит признать, ярилась я лишь пару

минут, а потом старательно запоминала чужую науку.

– Ты – монстр, но спасибо, – мрачно поблагодарила я, останавливаясь, и привычно поклонилась наставнице.

– Обращайся, если что, – не менее хмуро поклонилась Ровена.

Зато я первой прошмыгнула в ванную. Пусть победительница довольствуется душем!

Через час на ужин направлялись две королевы. Это Ровена в привычном ей язвительном духе заметила, когда мы смотрели на свои трехмерные изображения. Она выбрала длинное алое платье, державшееся на тонких серебристых бретельках, с разрезом до бедра и открытой спиной. Платье мягко облегалo ее точеную фигуру и почти не оставляло простора воображению, более того, мне показалось, что нижнего белья под ним нет. Серебристые туфли на шпильке дополнили наряд. Лицо этой молодой и красивой женщины не нуждалось в лишнем макияже, поэтому она сделала акцент на губах, накрасив их ярко-красной помадой. Женщина-вамп, или стерва урожденная!

Меня в этот раз обозвали розовым зефирчиком: пышная юбка до колен и кружевной непрозрачный топ с рукавами до локтей цвета чайной розы; босоножки на шпильках с милым розовым цветочком и такого же цвета лак на ногтях; даже губы я намазала розовым блеском, а румянец на моих щеках всегда есть. На мой взгляд, вполне элегантно, дорого и со вкусом! Жаль, что лишь на мой взгляд!

– Боги космоса, девочка-припевочка, ты портишь мне весь настрой и антураж, – шипела Ровена, вышагивая по коридору к лифтам так, словно по плацу маршировала.

– Это ты меня позоришь своим вульгарным нарядом, – с неменьшей злостью шипела я, при этом старательно улыбаясь встречавшимся пассажирам.

– Не отдохнем, как положено, – разочарование будет обоюдным! – припугнула полуголая «королева».

– Нет, – ехидно заявила я. – Как ты верно заметила, милая кузина, в нашей семье старшей назначена ты!

Ответа не последовало, хотя, увидев, с каким желанием убить меня на месте сверкнули карие глаза «милой», настаивать было бы глупо.

Наконец двери лифта приглашающе раскрылись и, пройдя туда, мы увидели клеранцев.

– Доброго времени суток, хаи, – по-кошачьи довольно встретил нас Матео.

Кто бы мог подумать, что стандартное приветствие, принятое на космическом корабле, может звучать настолько... сексуально и предвкушающе? А вот Райо, осмотрев нас обеих, подарил восхищенную улыбку мне. Я бы так и стояла у дверей, греясь в лучах истинно мужской улыбки, плаваясь, как восковая свеча в древних храмах, если бы не смуфы. Двери начали медленно, плавно закрываться, но в этот момент за спиной раздался топот и многоголосый шум-гам-смех. И следом в лифт буквально за мгновение набилась толпа и впе-

чатала меня в грудь Райо с такой силой, что выбила дыхание. Он стремительно развернулся, поставил меня у переборки, закрыв собой от весело галдящих туристов. Я облегченно выдохнула: теперь моему наряду и бокам ничего не угрожало.

Невольно упираясь ладонями в широкую, мощную грудь спасителя, я ощущала, как сильно бьется его сердце. Как перекатываются мышцы от усилий сдерживать напор смуфов и дать мне чуть больше пространства. Подняла лицо и благодарно, смущенно прошептала:

– Спасибо, шир Алесио.

Мы несколько мгновений смотрели друг на друга, и я откровенно любовалась золотыми искорками, вспыхивавшими в его глазах. Наверняка и он изучал меня, всматриваясь в лицо. И когда я покраснела под его пристальным взглядом, удивительно глубокие раскосые глаза, вытянутые к вискам, словно в утешение подарили мне теплую улыбку.

Я с трудом отвела взгляд. Пришлось из-за плеча Райо разглядывать смуфов – инопланетян с голубой кожей и волосами, хорошо известных в коалиции представителей мономира Смуф. Живущих в плотном социуме, создавая единое биополе, в котором им если и тесно, то все равно комфортно. Смуфы очень чувствительные и эмоциональные, всюду путешествуют группами, чересчур шумными и активными. Но стоит одному из них случайно отбиться от компании себе подобных, он сразу же теряется и эмоционально тускнеет,

вянет, словно растение, с корнем выдеранное из земли.

Вот и сейчас в лифт, рассчитанный на двадцать пассажиров, набилось минимум пятьдесят. Гвалт стоял такой, что страшно представить, что творится у них на родине. Мысленно представила голубой жужжащий осиный рой в вечном движении – жутковато! – и мои пальцы рефлекторно сжались.

Ой, я же смяла тонкую черную рубашку на груди Райо! Медленно, нехотя отпустила тонкую шелковистую ткань, осторожно разгладила и с облегчением выдохнула, не обнаружив складок. Виновато посмотрела на своего спасителя, а он ответил поощрительной улыбкой, с которой, кажется, все это время продолжал следить за мной. Невольно вдохнула его запах, немного необычный для землянки, ведь мы привыкли, что окружающие щедро используют парфюм, заглушающий природные ароматы. И так увлеклась, что машинально приподнялась на цыпочки, потянувшись носом к обнаженной шее...

Запах живого тепла и чего-то пряного оказался очень приятным и напомнил детство. Шерстка домашних котов тоже всегда приятно пахнет, поглощая самые лучшие ароматы жилища. Ассоциация с котом усилилась, когда я заметила, что Райо клонится ко мне и жадно вдыхает мой собственный аромат у макушки. При этом его верхняя губа забавно двигалась, как и чуть потемневшие саусы, будто огромный кот усами шевелит. Хорошо, что я не переносу сильные запахи

и использую очень тонкий, легкий парфюм.

Я вытянулась в струнку, легонько касаясь Райо, с каким-то нетерпеливым, странным голодом раздувающего ноздри. Наши взгляды скрестились – и время словно остановилось. В какой-то момент показалось, что клеранец поцелует меня в лоб, уж слишком потемнело золотое пламя в его глазах, сузился зрачок, он медленно склонялся ко мне. Я превратилась в сплошной оголенный нерв, не в силах отстраниться ни физически, ни эмоционально, и, запрокинув голову, с непонятно откуда взявшейся надеждой ждала, ждала... не разрывая зрительного контакта. Никогда в жизни мне не было так тепло и уютно, так надежно и спокойно, как в руках этого сильного незнакомого мужчины. Я ощущала жар его большого тела, ловила горячие искры в желтых глазах и мысленно молила...

Но волшебство закончилось, слава всем богам, а то неизвестно, к чему бы оно привело. Перегруженный бедняга-лифт натужно дернулся, двери раскрылись – и шумная пестро-голубая волна с восторженными воплями понеслась в ресторан.

Я облегченно выдохнула, Райо мягко подтолкнул меня к выходу, придерживая за талию, выводя из лифта, словно мы... пара.

– Кошмар, надеюсь, нас рядом с ними не разместят! – содрогнулась Ровена, о которой я совершенно забыла.

Судя по взъерошенному виду «несчастной», прижали ее

по полной, а так как она держалась рядом с Матео, надо думать, к нему.

– Мы попросим, чтобы вас, прекрасные землянки, посадили рядом с нами. Вы же идете ужинать в «Вайлес»? – вкрадчиво предложил Матео.

Наконец-то я отлипла от Райо, пряча от него смущенный взгляд, и окинула глазами остальных. Клеранцы оделись, можно сказать, привычно, в другие костюмы черного цвета, что, безусловно, добавляло им солидности, важности и... хищности.

Словно невзначай, Ровена осмотрела меня вместе с Райо, отметила его руку на моей талии – жест, понятный любому, опекающий, – едва заметно удрученно вздохнула, прикрыв глаза густым веером ресниц. Я невольно напряглась: неужели напортачила где-то? Или неправильно себя веду, или... Так много сомнений за одно мгновение, но в следующую секунду Ровена расцвела призывной, обаятельной улыбкой, сосредоточив свое внимание на Матео:

– Я не против и непременно воспользуюсь вашим щедрым предложением. Тем более вы, хой, обещали и спарринг организовать...

– Я тоже хочу... – вовремя остановилась я, – посмотреть.

Куда мне со своими жалкими умениями против клеранцев – прирожденных воинов? Да и против дикой кошки Ровены не выстоять, если уж на то пошло.

– И мне было бы любопытно на это взглянуть, – неужи-

данно с ироничной насмешкой хмыкнул Райо, выйдя из образа плюшевого мишки.

– Как насчет потренироваться завтра, перед обедом? – кокетливо предложила Ровена, стреляя глазками в Матео, словно утратила интерес к Райо.

Матео посмотрел на друга, я краем глаза отметила его едва заметный согласный кивок, подсказавший, кто у них старший. Договорившись таким образом о завтрашней встрече, мы чинно и неторопливо отправились ужинать.

Правда, минут через пять, когда стюард провожал нас к столу, Ровена чуть не взвыла:

– О нет, только не смуфы!

– Простите, хая, но многих гостей разместили в самом начале путешествия и большинство столов забронировано заранее...

– Наш тур стоит, как небольшой звездолет, а вы вынуждаете меня сидеть в этом балагане? – возмутилась Ровена.

– Проходы широкие, смотри, как красиво столы сервированы. Думаю, они не будут нам слишком надоедать.

Мои тихие уговоры Ровена проигнорировала, она отчаянным взглядом окинула огромный зал ресторана, увы, более чем наполовину занятый смуфами. Остальные гости были из других миров. Впрочем, и они вели себя не менее расслабленно. На сцене шел концерт, мимо сновали официанты, и атмосфера была, честно говоря, вполне приемлемая, но не для Ровены. Ей надо было сводить с ума от вожделения

Матео, а в таком шуме-гаме и мелькании – это было нереально. Хриплые сексуальные обертоны в голосе не расслышать, а значит, немаловажную часть из арсенала ненавязчивого флирта придется исключить.

– Красивая... моя, – мягко и вкрадчиво вмешался Матео.

– Мы можем сменить ресторан и поужинать в более тихом и уединенном месте, – невозмутимо предложил Райо.

Официант, однозначно землянин, своих издалека чувствуешь, занервничал и побледнел. Еще бы: клеранцы любому внушают безотчетное уважение и даже страх.

– Простите, хои, хаи, хочу вас предупредить, что в это время в любом ресторане «Вселенной радости» свободных мест не найти. Профсоюзы Смуфа оплатили отдых работникам на большинстве туристических лайнеров нашей компании. Если позволите, советую вам приходить после восьми. К тому времени их группы организованно идут развлекаться в другие места. У них отдых расписан строго по часам, чтобы успеть по максимуму насладиться пребыванием на «Вселенной радости» в рамках стандартного туристического пакета.

Посмотрев на искренне приунывшую Ровену, я чуть не рассмеялась, хоть это и мелочно, но расстройство этой зазнайки-обольстительницы добавило мне уверенности. Улыбнувшись стюарду, я направилась к нашему столу:

– Огромное спасибо за совет, мы обязательно им воспользуемся. А сейчас с удовольствием насладимся вашей кухней. О ней много положительных отзывов!

Так вышло, что мы с Ровеной оказались на противоположных концах стола, «зажатые» клеранцами с двух сторон. Меня близкое соседство Райо и Фалька не смутило, не беспокоило, а скорее позволило чувствовать себя в безопасности. Совершенно неправильное, иррациональное чувство, с которым надо было что-то делать, причем срочно.

Наша компания быстро определилась с выбором блюд, и вскоре перед каждым стояли шедевры кулинарного искусства, а приставленный к нам живой официант любезно, непривычно обходительно приносил то одно, то другое, то напитки, придавая обстановке пафоса и торжественности. Скоро сам собой завязался разговор. И несколько не удивительно, что начала его Ровена:

– Разрешите полюбопытствовать, хои, о цели вашего пребывания на «Вселенной радости»?

– Мы, как и вы, отдыхаем, неужели не заметно? – весело ответил Матео.

– Честно? Не очень! Представительные, солидные господа в деловых костюмах путешествуют вчетвером на лайнере, который славится своей романтической атмосферой, ночной жизнью и всевозможными развлечениями?

– Помнится, последний раз мы были почти обнажены, как и вы, блистательная хая Ровена... – мурлыкнул Матео, все больше походя на кота, охотящегося за кошкой.

– Конечно, помню, как такое забыть, – в унисон «коту» мяукнула «кошка», подавшись ближе, позволяя ему загля-

нуть в декольте и вспомнить ее весомые достоинства.

– Разделяю с вами эту... память, красный для меня теперь особенный цвет.

– Почему? – неподдельно удивилась Ровена.

– Он пробуждает животное начало и все мужские инстинкты: догнать, завладеть и... заклеить своей, – с весьма многозначительной ухмылкой ответил Матео.

Я напряглась: клеранцев в коалиции не зря называют монстрами или зверями. А вот Ровена не испугалась, наоборот, словно загорелась. Ее желто-карие глаза вспыхнули азартом, тело будто размякло от экстаза и само выдохнуло: я – жаждающий горячий воск, лепи из меня что пожелаешь...

А я... меня раздирали противоречия: с одной стороны, было стыдно и неловко наблюдать за этой сценой откровенного соблазнения, с другой – жадно следила за происходящим и, как говорится, принимала к сведению. В жизни все пригодится, особенно такая важная наука – свести с ума мужчину, приручить, заставить есть из своих рук.

Матео откровенно поплыл: янтарные глаза заволокло пеленой страсти, взгляд блуждал по обнаженным загорелым женским плечам, нырял в глубокое декольте Ровены и практически осязаемо облизывал ее. Как и Райо недавно, Матео по-кошачьи дергал верхней губой и потемневшими саусами, жадно вдыхая аромат разгоряченной женщины.

От неловкости у меня пересохло в горле, и я, осторожно взяв бокал с вином, сделала пару глотков. Потом окину-

ла взглядом других соседей по столу, чтобы проверить впечатление от поведения Ровены, – и чуть не поперхнулась. Райо пристально, словно хищник на охоте, следил за мной, за эмоциями и чувствами, наверняка отразившимися у меня на лице. Усилием воли отринув смущение, я почти уверенно, лишь один раз кашлянув, прочищая горло, напомнила:

– Так все же, чем вы занимаетесь в жизни?

– А вы, хая Эрика? – улыбнулся Райо, блеснув внушающими почтение клыками.

Я безмятежно, ну уж насколько получилось, пожала плечами:

– К сожалению, наша жизнь проста и понятна. Я – координатор, совсем скоро меня ждет... повышение. Займу должность личного помощника одного из руководителей крупной компании. Поэтому родители решили, что перед столь ответственным назначением неплохо бы хорошенько отдохнуть, а то когда еще придется. – Затем преданно посмотрела на Ровену. – Кузина работает в нашей семейной фирме. По примеру отца, занимается внутренней и внешней безопасностью. Благодаря ей, нас отпустили вдвоем в это дальнейшее путешествие.

– Да, я очень-очень хороший специалист по безопасности, – подтвердила Ровена, как бы невзначай проведя пальчиком по краю своего алого декольте, гипнотизируя Матео.

Райо откинулся на спинку кресла. Я нет-нет да поглядывала на его большие руки, расслабленно лежащие на подлокот-

никах: загорелая кожа, длинные сильные пальцы, выступающие вены и чуть заметные золотящиеся волоски на фалангах – все привлекало внимание. Опасные, смертельно опасные руки мужчины, привыкшего убивать... А мне упрямо хотелось думать, что именно эти красивые, истинно мужские руки привыкли защищать. Жаль, желания и реальность слишком редко совпадают.

Фальк аль Дан, переводя взгляд с одной из нас на другую, задумчиво протянул:

– Простите, хаи, вы на удивление разные сестры. Вы – абсолютные противоположности, словно кто-то специально задался целью показать миру две половинки, как у вас на Земле изображают: черное и белое.

Я напряглась, ощущая, как в животе словно пружина скручивается. А Ровена лишь усмехнулась, не скрывая своей циничной, раскованной натуры. Я понадеялась, что только мне удалось уловить ее острый, как бритва, оценивающий, изучающий взгляд, брошенный на Райо.

– Инь и ян? Возможно, вы правы, хой Фальк. Я – огонь, Эрика – вода, этакий журчащий горный ручеек, который предпочитает прятаться среди скал. Умница, красавица, скромница и труженица. Ей всего двадцать два, но она уже думает о пенсии. А как Эрика хорошо готовит – вы не представляете... вся в мамочку пошла, настоящая хозяйшкa...

– Семья – это святое! – проскрежетала я, горло словно судорогой свело.

Видимо, кошка Ровена почуяла, что зашла на запретную территорию. Дальше продолжать не стоит – опасно. Да, внешне я – копия матери, хотя ей красота принесла лишения и боль. Готовить я действительно умею на зависть многим шеф-поварам, в меня эти умения вбивали с малых лет, причем буквально – кнутом. Поэтому готовить умею отлично, но – ненавижу!

Кузина встряхнулась и быстро сменила тему:

– Я люблю свою работу, жизнь, свободу и не переношу ограничений, хотя приходится мириться с некоторыми.

– Вы, хая, – настоящее пламя, в котором не страшно и сгореть, – улыбнулся ей Матео.

Рядом с моей рукой скользнула на стол ладонь Райо и замерла в сантиметре. Я даже ощутила тепло, исходявшее от нее. Повернувшись к нему, вновь отметила, что была объектом наблюдения, и, вероятнее всего, пока меня нахваливали, мое напряжение не укрылось от него.

Этот удивительный клеранец поразил меня, спокойно со-общив:

– Вы не поверите, Эрика, но я тоже, скажем так, координатор. На службе правительства Клерана. Как и мои спутники, служу на благо Клерана.

– Ой, а на координатора вы совсем не похожи, – улыбнулась я, отбрасывая тени прошлого. – Больше на военного.

«Координатор» усмехнулся, качнул головой и русая прядка прикрыла его лоб, нарушив идеальную прическу.

– Нет, хая Эрика, к бравым службистам мы точно отношения не имеем. – Я кивнула, соглашаясь, но с собственными мыслями: к службистам и бравым уж точно не относятся! А Райо продолжил «откровения»: – Мы всего лишь энергетики, не более.

– Если судить по нашим энергетикам, да и большинства миров, где существуют частные подряды и компании, замечание «не более» и «всего лишь» преуменьшает ваше значение. Очень-очень. Скажу больше, мало соответствует истине, – развила тему кузина.

Клеранские «энергетики» почти синхронно приподняли брови, с некоторой иронией глядя на Ровену. Отвечать взялся Матео:

– Клеран – мономир с жестким территориальным делением на теры, как у вас по-разному называют области, края, республики. Терами управляют крулы. Уже очень давно создан единый крул – улан, или наша исполнительная и законодательная высшая власть. Давным-давно, еще перед выходом в космос, улан разделил частное и общественное. Любая энергия и внутренние подземные ресурсы Клерана и подчиненных нам колоний могут быть только общественными и нести пользу всему нашему миру, а не конкретным личностям. Поэтому, прекрасная хая, упоминание в отношении наших персон «всего лишь» и «не более» – абсолютно честно и уместно.

– Да, согласна, у многих есть подобные законы, а доходы

делят в узком кругу, – желчно возразила Ровена.

– Самое суровое наказание на Клеране не за убийство, как у вас, землян, а за воровство общественного имущества. Это смертная казнь! – одним махом отмел сомнения шир Домак. – Так что поверьте, хая Ровена, в нашем мире умеют отделять свое от общего. И ни при каких обстоятельствах не смешивают эти два понятия.

– Как вам повезло, однако, – спокойно ответила моя старшая, но ее скепсис выдала кривоватая улыбка.

Поставив локоть на ручку кресла и подперев подбородок ладонью, я с огромным интересом слушала Матео. И как только за столом повисла тишина, не сдержала любопытства:

– Я читала, что Клеран – еще и жестко патриархальный мир. Права ваших женщин сильно ограничены. И...

Райо хмыкнул вместе с друзьями, но промолчал и отвечать опять выпало его другу:

– Да, Клеран – патриархальный мир. Вы правы. – Он придвинулся к Ровене и словно для нее одной, еще и склонившись к ней, пояснил: – Определенные правила поведения и ограничения у нас есть, но жестко... только в двух терах. Теры Шир и Аль уже очень давно свободны от предрассудков, наши женщины во многом имеют равные с мужчинами права...

– До замужества! – с очаровательной улыбкой припечатала Ровена и, приподняв бровь, ждала возражений, будучи абсолютно уверенной в сказанном.

– Да, до замужества, – согласился Матео шир Домак, улыбнувшись красотке собеседнице почти виновато. – Но все не так страшно, как, возможно, рассказывают о нас.

– Ваши политики и СМИ иногда раздувают факты, – проворчал Нифаль аль Мур, разговорам предпочитавший блюда.

– Политика делается грязными руками, – кивнула Ровена.

– Скорее – грязными языками, – поморщилась я.

– Особенности и нюансы политики способны оценить или принять как должное не все, – бесстрастно заметил Райо. – В политике, как в жизни, существуют свои правила, а также те, кто их нарушает, – нечистоплотные, подлецы и трусы.

– Да, играть по правилам нужно уметь, а уж выигрывать, соблюдая правила, может лишь истинный мастер, – блеснула я.

– Хая Эрика, вы точно уловили мою мысль, – тепло улынулся Райо, чуть наклонив голову к плечу, словно разделив со мной некий секрет.

– И куда вы направляетесь? – как бы между прочим поинтересовалась Ровена.

Мне показалось, Райо с явной неохотой разорвал наш зрительный контакт, мимолетно осмотрел зал и спокойно пояснил:

– Вы оказались правы, хаи, услугами «Вселенной радости» мы воспользовались, чтобы с комфортом добраться до Менестреля, там нас ждет другой транспорт. И работа, рабо-

та и еще раз работа. Увы, ничего даже отдаленно напоминающего ваше на редкость приятное общество.

– А мы летим на Фортан, наша остановка немного раньше Менестреля, – поделилась Ровена.

– Если не ошибаюсь, Фортан заключил соглашение с Земной Федерацией и перешел в ее юрисдикцию? – Райо словно припоминал несущественный факт.

– Наверное, – Ровена пожала плечами слишком равнодушно, на мой взгляд, даже безучастно. – Мы давно живем на Дагаве, о Земном союзе слышим из новостей. А на Фортан Эрику потянуло. Она недавно видела фильм о радужном водопаде и розовых слониках размером с собаку, вот и размечталась увидеть это... чудо.

Да уж, история про слоников сейчас, в компании четырех сурового вида, но таких обаятельных, привлекательных мужчин, показалась мне чудовищно глупой. От стыда и неловкости захотелось провалиться под пол, но я послушно проямлила, опустив глаза:

– Просто они такие милые... слоники... розовые, я в зоопарке видела больших серых, а тут – маленькие...

И заметила, как дергается пресс Райо, да и у Фалька, сидящего справа от меня, – оба старательно сдерживали смех. В этот момент раздался пронзительный звук, напоминающий свист, от которого Ровена и наши спутники передернулись и поморщились, а смуфы сразу завершили ужин, дружно отодвинули кресла и голубой волной хлынули на выход, не за-

бывая пошуметь напоследок. Ага, значит, восемь часов, и стюард оказался прав: зал вот-вот опустеет.

Спустя минут пять ресторан почти обезлюдел. Музыку приглушили, официанты без лишней суеты убирали со столов. За нашим же столом с явным интимным подтекстом пикировались Ровена с Матео. Я нашла глазами указатель в туалет, извинилась и попыталась отодвинуть кресло, но попала в ловушку, устроенную смуфами – те заставили проход своими креслами и теперь, чтобы выбраться из-за стола, надо или перемахнуть через препятствие, или выйти со стороны Райо. Заметив мои метания, он привстал, но полностью отодвинуться тоже не смог, опасаясь опрокинуть соседние кресла, пришлось протискиваться мимо него.

И вот я, как ложка в ложке, ягодицами прижалась к паху Райо, его ладони легли на мою талию, и я в полной мере ощутила его возбуждение. От неожиданности замерла, а опомнившись, торопливо выскользнула, отметив, что возбуждение Райо усилилось и твердо уперлось мне в поясницу. Оказавшись на свободе, я рванула было прочь, но хоть плачь – волосы коварно запутались на одежде моего визави.

Райо предусмотрительно повернулся спиной к столу, чтобы не показать свое состояние, осторожно привлек меня к себе и с мягкой, совершенно необидной улыбкой легонько щелкнул по носу, тихонько сказав:

– Трусишка.

Пришлось, сгорая от смущения, стоять с ним лицом к ли-

цу и ждать, когда он освободит мои волосы. Ну и попутно украдкой наблюдать за его лицом – выразительным, ярким, мужественным. Хотелось коснуться его твердого, выступающего подбородка, проверить, колючая ли там кожа от щетины или действительно такая же гладкая, как выглядит. Или провести кончиками пальцев по саусам, или хотя бы убрать упавшую на лоб русую прядку, которая касалась почти прямой, наверняка часто хмурившейся брови.

– Все, беги куда собралась, – неожиданно слишком запросто, по-свойски, практически нарушая правила, сказал Райо, посмотрев мне прямо в глаза.

И я, еще недавно считавшая себя холодной, расчетливой и прагматичной девушкой, которая никогда и ни за что не клюнет на подобные уловки, не потерпит бесцеремонности, не могла найти слов, чтобы поставить его на место, отстраниться или перевести неловкость в плоскость, нужную именно мне в этой щекотливой ситуации. Нет, я ощутила, как жар смущения обжег мои щеки, и попросту малодушно сбежала, спиной ощущая внимательный и очень опасный взгляд неординарного мужчины.

Стоя у зеркала в туалете, я настойчиво и строго пеняла себе, любимой: «Помни, за добротным фасадом часто скрывается разруха и плесень! Помни... помни... любовь – это страшно, больно!»

А припевом моим прагматичным мыслям звучали другие – накрепко въевшиеся слова отца, пробуждающие отголоски

кошмаров и желчь: «Семья – это святое!»

* * *

– Сегодня решающий день, Птичка! – деловито объявила Ровена, прохаживаясь по каюте в прозрачной кружевной ночной сорочке.

– Кар, кар, кар... – с издевкой «согласилась» я, заставив ее резко затормозить и в недоумении глянуть на меня.

– Шуточки у тебя детские, – со злостью прошипела она. – А ведь ты уже давно не ребенок.

– Да и ты вроде, а все лезешь ко мне с этим дурацкими прозвищем, к себе его прилепи и радуйся, – ядовито предложила я.

Ровена подошла ко мне и несколько неприятных мгновений, немного нервируя, изучала мои глаза, словно в душу заглядывала.

– Ты похожа на ежика, такая лапусечка с виду, а тронь – и уколешь.

– Вот и не трогай, – пожала я плечами.

– Я много знаю о тебе...

– Ну-ну, – насмешливо оборвала я.

Продолжила она уже без злости, словно устала, и в ее на первый взгляд таких красивых карих глазах проявилось слишком много всего:

– Эрика, я не предлагаю стать подругами. Слишком боль-

шая пропасть: тридцать пять и двадцать два — это два поколения, между которыми разница в накопленном опыте и, насколько я успела понять, в жизненных установках и целях.

— О моем опыте ты точно не имеешь представления, — намекнула я, тоже без вызова и с некоторой усталостью.

— Могу лишь догадываться, — неожиданно согласилась старшая с едва уловимой грустью в глазах, — но, пожалуйста, прими просто как совет. Я вижу, что, несмотря на женственный, гламурный стиль в одежде, ты очень зажата и ведешь себя порой как... пацанка. Вести себя как настоящая женщина не умеешь. Поверь, это сразу бросается в глаза окружающим! А у нас до Фортана всего пять дней, нет, уже практически три с половиной.

Я тяжело вздохнула и призналась:

— К сожалению, я слишком самонадеянно думала, что будет гораздо проще. А сейчас поняла, что в моем образовании и жизненном опыте есть внушительный пробел, и пока не представляю, как форсировать ситуацию.

Ровена усмехнулась с некоторой долей облегчения, но неожиданно по-доброму:

— Просто расслабься, наконец! Я тебе не враг — скорее верный помощник. Ты очень красивая, умная, у тебя есть все, чтобы блистать в любой ситуации! Не надо копировать меня, тебе это не нужно, но ты можешь перенять хотя бы необходимое. Быть женщиной — тоже наука, вот и отнесись к этому отдыху, как к очередному академическому курсу. Фортан —

как зачет, сдать его или нет, зависит от твоего желания.

Привычно сощутив глаза, я размышляла. Пожалуй, в ее словах есть зерно истины. Пожав плечами, смиряясь с неизбежным, улыбнулась и решительно протянула Ровене руку:

– Договорились. Твоя взяла.

Она неуверенно усмехнулась и, будто по мановению волшебной палочки, изменилась, при этом не изменив позы, явив мне не просто красивую женщину, а живую, запредельно сексапильную женщину-кошку. Мягкую, пушистую, грациозную, горячую, готовую проникнуть в душу любого самца. Женщина-кошка с непередаваемой чувственной грацией протянула мне руку, сладко мурлыкнув:

– Не суй всем под нос ладонь, словно в сканер, когда личность подтверждаешь. Протяни так, чтобы мужчина захотел ее не только взять, но и поддержать, согреть, поцеловать пульсирующую венку на твоей тонкой изящной кисти, а потом не смог бы забыть твою мягкую нежную кожу. Чтобы еще долго ощущал, помнил твое неповторимое тепло. Помнил, как прикасался к тебе.

Одновременно Ровена легонько встряхнула мою руку, помогая расслабить, повернула под правильным углом, чтобы у собеседника не возникло и мысли, что в таком положении ее можно банально пожать. Нет, теперь любому стало бы понятно, для чего так протягивают руку. Для поцелуя!

Затем, пока мы одевались, ходили на завтрак, собирались на тренировку с клеранцами, Ровена заставляла меня повто-

рять «рукопожатие истинной женщины, которую невозможно забыть», давала мелкие советы. И это обучение больше не казалось мне ущемлением достоинства. Как и вчерашняя драка, оно доставляло удовольствие, ведь я расширяла свои знания и навыки.

Фитнес-клуб, в котором мы договорились встретиться с клеранцами, поразил меня еще в раздевалке. Наша палуба не для галактической суперэлиты, но для очень привередливых и состоятельных путешественников, которые привыкли к роскоши и комфорту. Поэтому я наслаждалась всеми благами нечаянного тура.

На тренировку мы надели обычные черные лосины, борцовки и рашгарды с длинными рукавами. Мой – насыщенного синего цвета, подчеркнувший светлую кожу, большие глаза и идеальный овал лица. Ровена не изменила себе – надела алый укороченный рашгард, причем, в отличие от меня, обошлась без спортивного бюстгалтера, поэтому в прохладном зале у нее заманчиво проявились соски.

Фитнес-зона насчитывала более пятидесяти помещений различного назначения: на любой «вкус и цвет» залов, баров, бань. Носились роботы, убиравшие за гостями, доставлявшие всевозможные заказы и, кажется, выполнявшие самые немислимые пожелания. «Вселенная радости» гарантировала комфорт, безопасность и чистоту своим пассажирам, и это чувствовалось постоянно.

Растерянно оглядев множество народа и площадок на раз-

ных уровнях, я спросила:

– Где нам их искать?

– Мы всегда рядом, стоит только подумать о нас и обернуться, – сбоку раздался голос Матео.

Не успели мы обернуться, он шагнул вплотную к Ровене. Так интимно, лично, собственнически, словно они не сутки знакомы, а гораздо, гораздо дольше. В черной спортивной, слегка облегающей майке и штанах Матео напомнил мне ягуара.

Всего один взмах ресниц и неуловимое движение – и Ровена оказалась напротив него, ухмыляясь и игриво подначивая:

– Разве тренировка уже началась, хой?

– Я обожаю игры, – ответил он ей в тон.

– Осталось выяснить, какие именно. – Цинично-ироничная ухмылка исказила бы любое другое лицо, но только не Ровены. Этой кошке-искусительнице все к лицу.

Ну, с этой «пушистой» парочкой все ясно, а где же Райо? Неожиданно ускорился пульс – душу снесло нетерпение, но я мысленно шикнула на себя: «Мы на отдыхе!» И замерла, наверняка с глупым выражением лица, как вчера в бассейне, вытаращившись и приоткрыв рот, увидев троих клеранцев. Ближе всех ко мне встал Нофаль. Похоже, он телохранитель Матео. Вместе они как боксер-тяжеловес и атлет-многоборец – литые мускулы под слегка облегающими штанами и футболками. Даже в невзрачной серой, самой простой спор-

тивной одежде Нофаль выглядел так «горячо», что не только я застряла на нем взглядом, – прямо Геракл! Впрочем, Фальк в таком же сером комплекте практически его брат-близнец, только габаритами побольше.

Не знаю, что отразилось на моем лице, пока Ровена бесцеремонно разглядывала Нофаля с головы до ног, залипая на самых стратегических местах. В ее карих с золотистыми искорками глазах горела жажда обладания. И когда Ровена кончиком языка прошлась по чувственным губам, я ужаснулась: что она творит? Сводит с ума сразу двух монстров? Я облизнула пересохшие от страха губы – если возникнет проблемная ситуация, то не факт, что администрация лайнера встанет на нашу защиту, ведь камеры фиксируют явные, активные провокации весьма раскованной землянки. А клеранцы живут со зверем внутри, о чем всем известно...

Я растерянно оглянулась и поймала взгляд Райо. В первый момент испытала огромное облегчение – все под контролем, мы в безопасности. А следом пришло недоумение: откуда эти идиотские мысли? И, как уже не раз здесь было, замерла натянутой струной, когда на моих губах остановился слишком изучающий, понятливый взгляд Райо, взгляд, в котором разгорался золотой огонь.

– Доброго времени суток, хая Эрика, хая Ровена.

– Здравствуйте, хой Райо... хои, – я смешалась – поприветствовала только его, да еще на земной лад, считай, пожелала здоровья, наверное, чувственная хрипотца в его мяг-

ком, завораживающем баритоне отключила мозги.

Окинув быстрым взглядом его фигуру в черных свободных майке и штанах, сцепила зубы. Нельзя, ну нельзя быть таким совершенным! Таким рельефным, но не перекачанным, как Нофаль, высоким, но не горой, как Фальк, поджарым, но не жилистым, как Матео. А именно идеальным! Хотелось закрыть глаза и развеять этот идеал, но я вспомнила утренний разговор с Ровеной.

Поэтому, сглотнув слюну, натренированным за пару часов движением протянула ему ладонь. Улыбнулась, надеюсь, уверенно и настроилась флиртовать. Но чуть не поперхнулась, потому что большие, сильные и горячие мужские руки взяли мою. Осторожно, едва ощутимо, так естественно погладили мои пальцы, чувствительную ладонь, узкое запястье с тонкими голубыми венками. Затем Райо поднял мою руку и медленно, удерживая мой взгляд, поцеловал ее.

Кожа на запястье, там, где легко касались его губы, словно заискрила, меня прошила горячая волна – слишком яркие, острые ощущения. Мы так и замерли: близко-близко, глаза в глаза, он – как незыблемая черная скала с моей ладошкой в руках, а я – как лиана потянулась к нему всем телом и (только не это!) душой и сердцем. Так не должно быть! Это неправильно! Гадство! Ровена же сказала, что это мужчина должен запомнить мою кожу и тепло и сойти с ума. А не я!

Странное чувство полыхнуло в золотистых глазах напротив. Жаль, я не успела его распознать – в следующий момент

Райо уже опустил руки, но мою ладонь не отпустил. Затем, блеснув хищной, клыкастой улыбкой, напомнил:

— Ну что, идем? Мы зарезервировали зал для индивидуальных занятий.

— Да, конечно. — Я рванула на тренировку, как голодный курсант в столовую, лишь бы не стоять здесь дурочкой, очарованной первым попавшимся красивым мужиком.

Уже через полчаса я забыла про свои опасения и смущение. Все мое внимание было приковано к разминающимся мужчинам и Ровене. Она явно сошла с ума! И упорно напрашивалась на неприятности. Кузина лихо флиртвала сразу с Матео и Нофалем. Странная тренировка, когда двое мужчин пытались соблазнить одну женщину. Конечно, теперь никто не скажет, что хитрая хоя Никиш клюнула на богатенького шир Домака. Она решала, кому отдать предпочтение. И оба клеранца, в свою очередь, демонстрировали, что каждый из них достоин красивой женщины не меньше соперника.

Ровена вела бой то с одним, то с другим, и я гордилась тем, что мужчинам приходилось прикладывать усилия, чтобы уложить ее, женщину, на лопатки. Правда, порой меня терзали смутные сомнения, что слишком медленно Матео проводил захват, слишком долго и неизвестно зачем мял ее грудь. Нофаль и вовсе завалил Ровену на спину и как-то не по-спортивному улегся сверху и терся у нее между ног.

Вообще-то, тренировка больше походила на прелюдию к... сексу. Кузина определялась, кто будет этим счастли-

чиком. И подтверждение тому – внушительные выпуклости в паху у Матео и Нофаля и разгоряченная Ровена. Стыдно представить, что патриархальные клеранцы могут о нас, землянках, подумать: охотницы за мужиками или дамочки с низкой социальной ответственностью. А может, уже думают.

– Хватит разминаться, пора перейти к главному.

«Блюду», – захотелось мне закончить предложение Райо.

– Да, наверное... – пробормотала я и, бросив косой взгляд на Ровену и ее партнеров, кашлянув, призналась: – Но я не такой опытный... боец, как кузина.

Райо с ленивой грацией хищника неторопливо обошел меня, словно оценивая стати, и наконец предложил:

– У нас большая разница в весе и росте, давай попробуем игровую форму?

– Давай! – облегченно выдохнула я.

Без каблуков я казалась малышкой рядом с ним и, естественно, опасалась, что мне в схватке ненароком достанется. Фальк с Райо ободряюще улыбнулись – а дальше резкий захват и бросок. Мой личный идеал не красоты, а мужественности мгновенно уложил меня на лопатки, но так аккуратно, что я почти не ощутила удара. Он действовал стремительно и осторожно, а мне только и оставалось лежать на спине и ошеломленно хлопать глазами.

Чрезвычайно галантный спарринг-партнер помог мне встать и жестом предложил повторить. Через полчаса он позволил мне перебросить его, а точнее уронить, выведя из рав-

новесия. Но и этого хватило, чтобы я, раскрасневшаяся и мокрая от усилий, вопила и прыгала от радости. Дальше Фальк и Райо наставляли меня, как избавиться от захвата, и хотя подобные тренировки являются обязательной частью подготовки в моей академии, клеранцы добивались от меня прямо-таки идеального выполнения приемов.

Но радость победы неожиданно омрачилась: меня, в отличие от Ровены, никто не пытался соблазнить. Битый час меня именно учили, и в большинстве случаев, когда требовался тесный контакт, ведущую роль на себя брал Райо, а Фальк словно в тень уходил.

Потом, словно время пришло, Райо остался моим единственным тренером и изменился.

– Давай попробуй освободиться из моего захвата, – воспользовавшись моей невнимательностью, он оказался у меня за спиной и перехватил под грудью.

Я попыталась выйти, как учили и наши, и клеранцы, старательно упиралась, пыхтела, дергалась, но Райо словно намертво приклеился ко мне. Более того, через минуту моих тщетных усилий его руки сместились на мой живот и грудь – ситуация перестала быть игровой, она стала игривой.

Чем сильнее я сопротивлялась, тем более интимными и жаркими становились ответные действия. Странно, но это возбуждало неимоверно, хотя никогда в жизни и при других поползновениях ничего подобного я не испытывала. А сейчас моя кровь походит на лаву, бегущую вниз живота. Я

задыхалась, мне казалось, что губы Райо касаются моих волос, висков и шеи. В какой-то момент ощутила легкий, чуть болезненный укус, от которого позвоночник будто молнией прострелило и выгнуло. Глухой, чувственный стон вырвался из моего горла сам собой, а следом я ощутила вибрацию от мужского... рычания. И поняла: если вот сейчас не предприиму чего-нибудь, чтобы освободиться, лишусь девственности прямо здесь.

Сконцентрировалась, собралась – и совершила переброс. То, что мне это позволили, я поняла, оказавшись верхом на Райо, который с довольным видом вытянулся спиной на матах, положил ладони на мои бедра и мягко их поглаживал, словно взбрыкнувшую лошадь умирал. А я внутренней поверхностью бедер ощущала его – тот самый орган, который, судя по любовным романам и фильмам, должен быть большим, длинным, рельефным и головастым. А на самом деле, как пишут умные женщины и физиологи, важен не размер, а умение. И еще – желание и опыт. Лично мне по ощущениям показалось, что у Райо все это в полном комплекте есть.

Я уперлась ладонями ему в грудь, пытаюсь отдышаться и не дрожать всем телом от усталости и дикого возбуждения. Пыталась освободиться из его рук, но оказалась в плену золотых глаз.

В чувство нас привела Ровена, которая, нависнув над нами, выразительно покачала указательным пальцем и абсолютно неожиданно для меня строго заявила:

– Хой Райо, не трогайте моего ребенка! Эрику отпустили в тур под мою ответственность, и я обязана вернуть ее до-мой такой же здоровой и... нетронутой, какой она была еще вчера!

Мне хотелось убить ее, причем самым жестоким образом. Разве так можно?

– Я... ты... – у меня не находилось слов, чтобы достойно поставить эту «мамочку» на место.

– Я вас понял, хая Ровена, – без улыбки, серьезно ответил Райо, лежа на спине и удерживая меня. А потом добавил: – Меня интересует не игра.

Ровена усмехнулась, отчего ее большие выразительные глаза вспыхнули почти зеленым ведьминским огнем:

– Эрика не играет, пока лишь играется, и я рада, что вы это понимаете, шир Алесио.

Я сбросила с себя мужские руки, встала на подрагивающие ноги, совершенно нечаянно обратив внимание на тот самый пресловутый и внушительный бугор, который гордо топорщился в паху, и наверняка покраснела окончательно. Одно утешило: я не на шутку разозлилась, и возможно, все решат, что мои щеки загорелись от гнева.

– Кузина, давай отойдем в сторонку? – дернула ее за руку. Но Ровена, не обращая внимания на мой убийственный взгляд, весело предложила:

– Хои, мы в раздевалку, встречаемся внизу, в «Повелителе океанов», вода и сауна помогут сбросить напряжение.

– Отличное предложение! – единодушно и с неменьшим энтузиазмом поддержали клеранцы.

В раздевалке я возмущенно прошипела:

– Кузина, какого лешего ты творишь?

– А что именно тебе не понравилось? – флегматично спросила она, этакая обычная девушка или уставшая спортсменка, которая экономит силы для будущих побед.

Куда только подевалась ее яркая сексуальность?

– Ну, во-первых, ты не имеешь права сообщать посторонним, к тому же иномирцам, о моей...

Ровена вскинула руку, останавливая меня, а затем, приблизившись вплотную, шепнула на ухо:

– Вспомни, кто они, Эрика! Звери, которые притворяются людьми. Светский лоск и приличия – для других. Но звери любят охоту, она их заводит, заставляет отбросить условности и природную осторожность.

– Понятно, – горько выдохнула я. – Все для отдыха, и даже моя невинность, да?

– Да! Но я не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня или ломала себя. Ты не играешь в мои игры. И теперь все четверо знают об этом, а не только догадываются. Как сказал Нофаль? Мы половинки: черное и белое. Это, наоборот, к лучшему, другой уровень игры для шир Алесио, а ты постарайся сберечь свое сердце.

Я закусила губу, разглядывая слишком спокойную наставницу, а потом шепнула:

– Скажи, зачем тебе сразу двое? Неужели настолько сильно Нофаль понравился, что ты рискуешь вниманием Матео? Ровена легко рассмеялась:

– Птичка, ну как можно быть настолько наивной в двадцать два? – Заметив, что я насупилась, она опять приблизилась к моему уху: – Соперничество за желанную самку – это тоже охота, еще и приправленная азартом. Для Матео сегодняшний спарринг – лишний повод усомниться в своей мужской неотразимости, пусть помучается, звереныш.

Мне хотелось возразить, сказать, что это некрасиво, неприлично и неэтично, но я оставила свои мысли при себе. Красота и приличия уставом не предусмотрены! И все же «звери» и «звереныш» из уст Ровены коробили, царапали сердце.

* * *

Просторы «Повелителя океанов» неизменно ошеломляли и радовали возможностью выбора чего душе угодно. Клеранцы предпочли отдельную зону у бассейна рядом с вышкой, достаточно закрытую, комфортную и уютную, с шезлонгами, столиками и роботом для обслуживания. Видимо, желающих прыгать не нашлось. Мне все это великолепие показалось каким-то нереальным, невероятным: и широкий удобный шезлонг, накрытый мягким, симпатичной расцветки покрывалом, так и манивший в свои объятия, и запотевшие

бокалы с холодными напитками, невольно заставлявшие облизнуться, и услужливый «персонал», готовый по щелчку пальцев принести все что пожелаю. Ну или почти все.

Развалившись на шезлонге, я замороженно смотрела вверх, любуясь яркими иллюзиями чудищ и картин чужих миров на фоне тьмы космоса, расцвеченной сиянием звезд.

– Эрика, – Райо намеренно пропустил «хая», сократив дистанцию между нами, – вы никогда не видели раньше открытый космос?

Моргнув, возвращаясь в реальность, я опустила взгляд с прекрасных небес на бренную землю, точнее, на соседний шезлонг, на который присел неожиданно зацепивший меня клеранец. Мои мысли еще витали где-то там, в бескрайней Вселенной, а глаза слишком самостоятельно изучали его обнаженное тело.

Я всегда считала, что люди без одежды выглядят не так солидно, представительно и властно, как при полном параде, но не Райо. Этот клеранец даже в обычных плавках выглядит несокрушимой скалой. Спокойный и опасный. Жиллистая шея, широкие плечи, торс с кубиками на зависть любому атлету, руки с сцепленными в замок пальцами, длинные мускулистые ноги – весь сплошная сила и уверенность. Я думала, что мой тип мужчин – умные, мягкие и добрые, и никогда не искала внимания подобных Райо шир Алесио ярко выраженных доминантов. А за свою короткую жизнь повидала их немало.

И вот сейчас смотрю на одного из них и не могу оторваться. Мало того, просто нахожусь рядом и плавлюсь, а стоит ему всего лишь посмотреть на меня или дотронуться – вспыхиваю ярким пламенем!

Тряхнула головой, невольно рассыпав по плечам волосы, мой голос прозвучал немного сипло:

– Я видела проекции на мониторах, а не так... чтобы столько всего над головой. Жутковатая панорама, но очень здорово. Впечатляюще. А вы, шир Алесио, наверное, частенько любуетесь?

Райо улыбнулся краешком рта, по-прежнему изучая меня. Мы находились очень близко друг к другу, настолько, что я ощущала его запах, такой необычный, со множеством оттенков. А так как все четверо клеранцев тоже частенько принимают, хивались к нам с Ровеной, невольно разобрало любопытство: насколько им приятен наш запах? Конечно, не отвращает, но все-таки?

– Я больше чиновник или политик, чем путешественник или искатель приключений, – наконец ответил он, явно подбирая слова. – И покидать Клеран предпочитаю на судах закрытого типа, где открытый космос, как вы верно заметили, можно увидеть лишь на небольшом экране.

Улыбнувшись, подначила его:

– Если честно, в это верится с трудом. Нашим бы чиновникам и политикам такие же внешние данные, тогда местные и планетарные заседания были бы на самом верху рейтинга

любых новостных и шоу-программ. Я видела вас на тренировке, по-моему, у вас военная, а не политическая подготовка.

Фальк, расположившийся на соседнем лежаке и с удовольствием потягивающий фруктовый сок, поперхнулся после моего «разоблачения». Хохотнув и блеснув хищными клыками, он начал издали:

– Хая Эрика, наши цивилизации отличаются. Земляне и клеранцы – как жидкое и твердое, разные. Ваши женщины стремятся стать сильнее мужчин, слабые мужчины верят иллюзиям, для вас равноценны понятия «богатство» и «счастье». Каждый второй мнит себя политиком, каждый третий мечтает им стать, чтобы обрести власть, деньги и вседозволенность. Поэтому усилия людей направлены на достижение некоего положения в обществе, а не на личное самосовершенствование. Ваши мужчины перестали быть опорой семьи, защитниками, часто эти функции выполняют женщины, а они добиваются нужного результата совершенно другими путями...

– А вы? – изумленно и немного уязвлено поинтересовалась я.

– Клеран – другой, он не лучше и не хуже вашего мира, просто другой. Помните, я говорил, Клеран – глубоко патриархальный мир. Слабый духом мужчина находится в самом низу иерархии. Чудо, если такого оценит женщина. Для нас политика – тяжелая обязанность, а не мечта.

– Я слышала, что Клеран переводится, как «хищное сердце», не слишком доброжелательно, вообще-то.

Райо с Фальком слегка усмехнулись.

– Это не свидетельствует о жестокости нашей расы, – бархатному баритону Райо хотелось верить, – а намекает на особенности наших сердечных привязанностей. Не более.

– Да-а-а? Можно поподробнее? – Я уселась, заинтригованная темой разговора.

Фальк переглянулся с Райо, старшим, оба хмыкнули, раздражая меня, не желая делиться тайнами.

– Мы никогда не делимся тем, что сочли своим, – намекнул «клеранский политик».

Приподняв брови, я хихикнула и попыталась вызнать:

– Если исходить из понятия «хищное»... то любовь – как добыча, поймал и уволок доедать?

– Нет, прятать и обладать, – широко улыбнулся Райо, обнажив клыки, которые добавили веса словам.

– Звучит пугающе, – сникла я.

– Может быть, для землянки, но в реальности дело обстоит гораздо увлекательнее. И на ощупь, и для души, – заверил Фальк с явной насмешкой.

Райо едва заметно качнул головой с укоризной, бросив на иронизировавшего друга предупреждающий взгляд. Интересно: это он меня спугнуть боится такими откровениями?

Наш разговор прервала Ровена:

– Эрика, ты отсидишь здесь все самое ценное!

Кузина вернулась с Матео и Нофалем, накатавшись с горок. И не на своих двоих, а на руках у весьма довольного Нофаля. Весело шлепнув его по плечу, чтобы отпустил, очень медленно и провокационно соскользнула по нему, в последний момент прильнув теснее. Всего лишь миг – и Ровена уже у моего лежака. Мокрая, в ярком алом бикини, с выступающими сосками, красивая и сексапильная до невозможности.

– Мы беседовали о политике и различиях между Землей и...

– Мы с Дагавы, так какая разница, чем отличается Земля и Клеран? – весело и беззаботно оборвала меня Ровена, при этом в ее взгляде, адресованном мне, мелькнуло что-то очень жесткое и злое. Затем только для меня добавила: – Тик-так, тик-так...

– Мы обсуждали не особенности планеты, а менталитет землян и клеранцев, – напомнил Фальк.

Ровена окинула собеседников взглядом «вам заняться больше нечем», отжала мокрую косу и, похлопав глазами, заявила:

– Рядом с хорошей женщиной и мужчина может стать личным человеком.

Нофаль, криво ухмыльнувшись, неожиданно парировал:

– А наши старики говорят иначе: мужчина может либо любить женщину, либо иметь, другого не дано.

– Фу-фу-фу, как грубо, – досадливо поморщилась Ровена.

А я уточнила, а вдруг мыслительный аппарат дал осечку:

– В каком смысле? В духовном или... интимном?..

– Во всех, – хохотнул Нофаль. Действительно грубиян.

– Хои, кажется, скучно стало, вы не находите? – капризно заявила Ровена, картинно надув губки и глядя то на одного, то на другого мужчину.

– Хая Ровена, неужели вы соскучились по магазинам? Я знаю, что это любимое женское занятие, но надеялся составить конкуренцию... – изобразил трагичную физиономию Матео.

– К сожалению, ваши спутники, хой Райо, вряд ли составят мне компанию, – нарочито грустно вздохнула Ровена, отчего ее шикарная грудь заманчиво всколыхнулась, привлекая общее мужское внимание.

– Зачем они вам там? Возьмите лучше кухню, – в шутку предложил Райо.

– Нет-нет, Эрика и шопинг – вещи несовместимые, – совершенно серьезно ужаснулась Ровена.

– Не нравится? – изумился Райо и вместе с остальными с любопытством посмотрел на меня.

– Нет, скорее то, что предпочитает она, не нравится мне. У нас противоположные вкусы, – Ровена с нескрываемым раздражением напомнила о нашем недавнем походе по магазинам.

– Вкус либо есть, либо... не совпадает, – важно заявила я, но с ехидным подтекстом для старшенькой.

– Какая у вас крепкая, дружная семья, – хмыкнул Нофаль.

– Не то слово! – хихикнули мы с Ровеной неожиданно синхронно.

Я поспешно сменила тему, поинтересовавшись у Райо:

– У вас есть братья или сестры?

– Так почему вы не любите магазины? – он внимательно смотрел на меня, классически пропустив вопрос мимо ушей.

Пожав плечами, я призналась:

– Не люблю тратить время напрасно!

– Но как же? – изумился Матео. – Женщины – большие любители поглазеть, примерить, потом купить что-нибудь ненужное.

– Чтобы купить что-нибудь ненужное, надо продать что-нибудь ненужное. Либо, что, увы, редко бывает, нужно иметь лишние деньги, – с веселой иронией выкрутилась я.

– Разве ваша семья не может позволить себе выделить лишние деньги для любимой дочери? – осторожно уточнил Райо.

– Видимо, не настолько любима, – мрачно заметила я, скептически посмотрев на Ровену.

– Ну скажешь тоже! – рассмеялась она.

Чересчур радостно смеялась. Зато я неожиданно расслабилась: хоть один снаряд не в мое распоряжение. Встала и легкой, надеюсь, не менее женственной, чем у кузины, походкой направилась к вышке. Не зря же купила, на мой и клеранский мужской взгляд, симпатичный изумрудный и, главное, спортивный купальник. Поднялась на высоту десять

метров, посмотрела вниз на замерших клеранцев и нахмурившуюся Ровену. Похоже, она волнуется за меня. Райо в напряжении встал у подножия вышки. Мне показалось, он уговаривает себя не рвануть за мной. Неужели боится за меня? Незачем. Разбежавшись и подпрыгнув, я идеально, свечой вошла в воду. Вынырнула у самого бортика, где глубина по грудь. Вытерла лицо и осмотрелась. На лицах моих спутников отразились впечатления.

– Не знала, что ты так классно ныряешь, – не скрыла восхищения Ровена.

Приятно, словно меня тренер впервые похвалил. От нее можно было ожидать что-нибудь из черного юмора некоторых преподав из академии: «Кто не умеет плавать, тот должен хорошо нырять».

– Хая Эрика, вы подобны яркой красивой птичке, – присоединился к ней Матео, присаживаясь рядом со мной на бортик.

– А вот и наш орел, – мурлыкнула Ровена, глядя вверх.

Я тоже подняла глаза и успела поймать мощный прыжок и полет Райо. Он вошел в воду почти без брызг, словно нож в масло, – мужчина сплошь из стальных мышц и абсолютной уверенности. Крупная тень стремительно скользнула у дна в нашу сторону, а в следующее мгновение я вскрикнула – кто-то прикоснулся к ногам под водой. Через секунду меня со спины буквально обволок смешно отфыркивающийся Райо, облепил, обнял, прижал к себе. На контрасте с прохладной

водой я особенно остро ощутила жар мужского тела, его рельеф, жесткие волоски, перекатывающиеся под кожей мышцы.

Райо скользнул ладонями по моим ногам, бедрам, талии, сомкнул их у меня под грудью и замер. Затем приподнял меня и, удерживая стальным захватом, мягко прошептал над ухом:

– Моя маленькая красивая птичка...

– А большие коты очень любят маленьких глупых птичек, – цинично заметила Ровена, с предупреждением глядя на Райо.

Держась за сцепленные на мне мужские руки, я скрипела зубами: ненавижу прозвище Птичка, оно даже в космосе достало, даже от инопланетян прилетело!

Нехороший разговор о котах и птичках прервал самым бесцеремонным образом Матео – подхватил Ровену на руки и бросил в воду, и сам прыгнул следом. Сначала якобы обиженная женщина в ярости метнулась за ним, а затем они так увлеклись игрой в мяч, вовремя брошенный в воду Нофалем, что вскоре втроем шумно и весело отбирали мяч друг у друга.

Я хотела присоединиться к ним и попыталась выбраться из объятий Райо, носом водившего у моей шеи и виска, но только раззадорила – ягодицами ощутила его возбуждение. Пришлось с усилием развернуться и упереться руками ему в грудь. Но тут запал борьбы пропал: я замерла, утонув в зо-

лотых глазах клеранца, чувствуя, как под моей ладонью колотится его сердце. А через секунду и мое заполошно застучало – его ладони переместились на мой зад и вынудили обхватить его талию бедрами.

– Поплаваем? – хрипло предложил Райо, улыбаясь.

Возможно, я бы вырвалась из его слишком интимного, доминирующего захвата, но он меня обыграл: лег на спину и поплыл, удерживая нас обоих, медленно, лениво. Я лежала у него на груди, обнимая его бедрами и чувствуя, как его мужественность упирается мне в живот. И уже собралась уйти в самостоятельное плавание, но он ласково шепнул:

– Не бойся, я не обижу.

Наше тихое скольжение, жар великолепного мужского тела и водяная прохлада, горящие желтые глаза – все это было настолько экстраординарным, необычным, а еще настолько возбуждающим и волнующим, что низ живота тянуло от желания. Я забыла обо всем на свете, об отдыхе, времени и уставе. Словно были только мы. Хотя рядом резвились клеранцы и Ровена, к ним даже флегматичный наблюдатель Фальк присоединился. Шум, брызги, восторги веселой компании воспринимались фоном, как телевидение, а мы, словно одинокая лодка, медленно крутились на одном месте. Сложив руки на груди Райо, я оперлась о них подбородком и открыто любовалась его мужественным лицом. И наслаждалась своими ощущениями. Пока совершенно неожиданно с моих губ не сорвалось:

– Ты любил когда-нибудь?

Райо, чуть приподняв голову над водой, пристальнее взглянул мне в глаза:

– Эрика, клеранец любит лишь раз и на всю жизнь. Ты не знала?

Облизав внезапно пересохшие губы, я ощутила вкус обеззараженной воды. И, смутившись, тихонько ответила:

– Слышала, но... не знаю, само собой спросилось.

– Я рад, что тебя интересует мое семейное положение, – улыбнулся Райо.

В его глазах я заметила нежность, обрадовалась и вдруг испугалась. Я хотела этой нежности и не хотела одновременно. Больше смотреть ему в глаза не смогла, боялась выдать свои сомнения и страхи. Поэтому положила голову ему на грудь и, ощущая щекой горячую кожу, пробормотала:

– Я не думала о твоём положении, просто спросила о... чувствах.

– Если клеранец полюбил, значит, скоро станет женатым.

– А если женщина занята и не сможет ответить на его чувства?

Я не смогла отказать себе в желании легонько погладить пальцами Райо по предплечью. И любовалась, как в прозрачно-голубоватой воде размеренно двигается его мускулистая, слишком мужская рука, надежная для кого-то и опасная для врагов.

– Если не сможет ее отвоевать и соблазнить – значит, сла-

бак и останется несчастным и одиноким, – прозвучало как само собой разумеющееся.

– Так вот откуда взялось ваше «хищное сердце»? – улыбнулась я.

– Вероятно, – в его ответе тоже чувствовалась улыбка.

– А если избранница умрет раньше? – грустно спросила я и затаила дыхание.

Широкая мужская грудь подо мной дрогнула от не менее грустного смешка:

– Эрика, зверю чужды ваши земные желания, нам не нужны только власть и деньги. Кроме пищи, зверь нуждается в любви, без них он умирает.

– Ты так прямолинейно называешь себя зверем? – я даже голову приподняла, чтобы посмотреть в лицо Райо.

Он улыбался немного грустно, но понятно:

– Вас в этом убеждают СМИ. Не многие способны и хотят понять природу клеранцев. А все, что отличается от привычного и стандартного, плохо принимается землянами. Да и многими другими видами и расами. Мы сами такие же...

– Да, наверное, ты прав, – я глубоко вздохнула. А потом вспомнила Ровенино «тик-так» и бодро предложила: – Поплаваем?

И скользнула с Райо на глубину, чтобы уплыть подальше. Не тут-то было, он дернул меня за ногу назад. Мы зависли под водой, глядя друг на друга, словно еще не насмотрелись. Сначала Райо держал мою лодыжку, потом, перебирая паль-

цами, поднялся выше, к бедру. Наконец я выпустила изо рта воздух, оттолкнулась ото дна и устремилась вверх.

Он вынырнул рядом, помог удержаться, словно я запросто могла уйти под воду, посадил меня на согнутый локоть, чтобы было легче отдышаться. Проморгавшись и отбросив мокрые волосы назад, я осмотрелась и едва не нырнула обратно, увидев Ровену. Опять поморгала, решив, что показалось. Не показалось: мою кузину, женщину слишком свободных нравов, с двух сторон зажали Нофаль и Матео... и что у них там под водой творилось, мне лично выяснять было стыдно. Выглядело это... ну почти как... секс.

Райо, увидев своих спутников и мою реакцию, насмешливо тряхнул головой.

– Все это выглядит не очень, но поверь, Ровена не такая, как сейчас кажется, и...

Мой лепет в оправдание кузины и смущение развеселили его еще больше:

– Каждый расслабляется как может и хочет. Эрика, оглянись, здесь место удовольствий и радости, и...

Его попытку успокоить меня гневно оборвали:

– Да как вам не стыдно, рядом же дети! А вы непотребством занимаетесь... да еще втроем сразу.

Это из соседнего бассейна выказывала недовольство нашим поведением жаронка – жирная дама с множеством складочек, пребывающая в компании супруга и двоих пухленьких детей. Она сердито вытаращилась на нас круглыми во-

дянистыми глазами, а вот ее супруг – стройный эффектный красавчик – отвлекся от детей и глянул на наше выяснение отношений с некоторым удивлением.

Жароны – интересная раса. Рождаются и долго походят на гусениц: толстые, страшненькие. Но, полюбив, словно в бабочек превращаются, обретают красоту и яркость. Я с горечью усмехнулась, глядя на эту мать семейства. Выходит, она так и не смогла полюбить, в отличие от своего красавчика мужа. Вот и злится, подглядывая за чужими утехами, причем происходящими за пределами досягаемости ее семейства. Да у нее самой буквально под носом плавают ахнии, жители водного мира, и активно трутся тонкими головными отростками – практически совокупляются.

– Простите, хая, подобное больше не повторится, – спокойно ответил Райо, прижимая меня к себе.

Я обняла его за мощную шею и тихонечко смущенно хихикала. А Ровена откровенно хохотала, выскочив из бассейна и пригрозив пальчиком «нарушителям общественной нравственности».

«Гусеница» продолжала возмущаться:

– Столько заплачено за комфорт и культурный отдых, а вокруг сплошная невоспитанность и дикари...

Райо помог мне выбраться из воды. Мы расселись по шезлонгам и сделали заказы.

Ровена вальяжно откинулась на спинку шезлонга и пресыщенно-лениво протянула:

– Любопытный взгляд у хаи на образование и воспитание. Особенно с учетом разных культур и знаний в коалиции. Что ее занесло на этот трансгалактический лайнер? Еще бы двадцать шестой уровень посетила с развлечениями только для взрослых.

Я поспешила оправдать поведение кузины, ну и свое тоже, ведь тоже шалила с мужчиной:

– Насколько мне известно, на Земле у двух национальностей совершенно разные традиции. Кто-то после вкусного обеда благодарит хозяев смачным плевком на пол, а для других это смертельное оскорбление.

Все четверо клеранцев дружно посмотрели на меня. И я поймала себя на том, что стыдливо морщусь, искоса глядя на соседей и непроизвольно сминаю покрывало на шезлонге. Фальк усмехнулся и что-то негромко сказал Райо на клеранском, словно подтрунивал над ним или... завидовал.

Видимо, перестаралась я со своими устоями. Слишком крепко вбили в меня правила поведения этой пресловутой «идеальной жены» в детстве, черт их дери. Ой, даже глухие отголоски «отеческих заветов» послышались: «Семья – это святое!» Я мысленно дала себе подзатыльник, внутренне встряхнулась и весело предложила:

– Может, ну его, этот бассейн? Вокруг еще столько интересного, чего мы не видели, а времени до Фортана мало...

– Возможно, мы бы смогли найти еще двое суток, чтобы насладиться вашей душевной компанией и на Фортане, –

промурчал Матео, подаваясь ближе к Ровене, едва не укладываясь к ней на шезлонг. Но его быстрый вопросительный взгляд на Райо не укрылся от нас с кузиной.

– Возможно! Розовые слоники – непреодолимое искушение!

Услышав мнение главного клеранца, я с трудом сдержала крик триумфа. Поймала взгляд Ровены, она слегка хмурилась, словно пыталась постичь некую тайну, которая никак ей не давалась.

* * *

Я сбежала! Несерьезно, глупо, по-детски! Все понимаю, но не смогла справиться с собой – хотя бы полчаса побыть в одиночестве, нет, наедине с целой Вселенной. Себе в оправдание вспомнила, что отец говорил: «Вам, женщинам, ведома магия сердца, души и тела, сама природа даровала вам умение чувствовать чужую боль, тьму и найти спасение. Прислушайтесь к себе, пользуйтесь женской интуицией – и тогда ваша семья всегда будет обеспеченной и счастливой!»

На фоне космоса моя интуиция нашептывала, вернее, твердила с навязчивостью учебника: «Это твоё первое и последнее путешествие подобного формата, курсант, вот и наслаждайся всем, что здесь есть, как те же смуфы. Хотя бы лишние полчаса потратить на себя!»

И я тратила их в месте, которое уже раз десять видела в

рекламном ролике о том, что обязательно нужно посетить на лайнере «Вселенная радости». И вот я здесь! Просторная площадка в форме гигантского яйца специально была сделана прозрачной, благодаря чему все желающие могли видеть, как лайнер несется по космическим просторам, преодолевая пространство и время. К тому же добавляет остроты ощущениям пол под ногами, тоже прозрачный, – словно паришь над бездной...

Вплотную к корпусу подойти было нельзя из-за перегородки высотой метра полтора. Схватившись за поручень, я подалась вперед и любовалась видами за бортом. Мне все еще было мало Вселенной – невозможно насытиться сияющими звездами, туманностями, облаками! Даже если благодаря натренированному, внимательному взгляду сразу распознать, что, увы, суперпрочный корпус не прозрачный, а эффект «полного погружения» достигается сплошным экраном с объемным изображением. Подобные аттракционы сплошь и рядом устраиваются на планете: прозрачные мосты над пропастью, на небоскребах. Но впечатления – спасибо создателям этой мощи и организаторам тура! – зашкаливают, тем более здесь не земная твердь, не кино и не планетарий, а огромный корабль – жалкая песчинка, молекула в масштабах Вселенной.

Я постоянно невольно отмечала конструктивные особенности этого огромного лайнера – ведущего судна одной из крупнейших компаний мира Аябук, бывшего когда-то зем-

ной колонией, но разорвавшей связи с древней метрополией из-за жестокой эксплуатации планетарных и людских ресурсов. С тех пор многое изменилось, но аяки, как называют себя выходцы с Земли, или бывшие земляне, старательно отграничиваются от своих корней. Ревностно защищают свой суверенитет и очень активно развиваются в техническом и экономическом плане. Нам, курсантам академии, аяков преподносят как отщепенцев и предателей. Кто-то верит в это искренне, но не подобные мне отпетые прагматики.

Наверное, уже минут пять я не могла оторваться от кормы «Вселенной радости», прямо-таки с детским восторгом наблюдая, как там, на фоне светящегося нейтронного хвоста, крутятся сверкающие энергетические лопасти вокруг ядра одного из двигателей лайнера. Страшно представить их размер и мощь, а если что-то пойдет не так – будет настолько чудовищный взрыв, что увидят и на Дагаве, хоть мы уже двое суток в пути.

В который раз поймав себя на том, что, видимо, недополученное в детстве сказывается, я успокоилась и приняла «взрослый вид». По привычке вытянувшись стрункой, чувствовала, как в душу заползают холод и одиночество. На фоне темного, ледяного и безмолвного космоса я ощутила себя даже не песчинкой, с которой ассоциировала корабль, а... с фотоном. Вспыхнула и погасла, исчезла, никем не замеченная. Я крепче сжала поручень, невольно обратив внимание на свои руки: тонкие, изящные пальцы, узкие кисти, нежная,

бархатистая кожа (благодаря здешнему сервису) с тоненькими венками. Черный широкий браслет на запястье только усиливал их природную хрупкость.

В бассейне Ровена попрощалась с клеранцами и увела меня в каюту, чтобы те не успели пресытиться нами – пусть «жертвы» нагуливают аппетит. В каюте мы пообедали и часок поспали, а затем не менее двух часов нежились в спа. Для меня, совершенно не привыкшей, чтобы кто-то заботился обо мне таким образом, ощущения были фантастические: сияющая увлажненная кожа, расслабленные мышцы, тонкий аромат масел, пропитавших тело.

Даже вечернее платье село на меня по-особенному. Черный корсет, расшитый серебряными нитями, приподнял грудь, подчеркнул тонкую талию, а струящаяся до лодыжек шелковистая ткань немного расклешенной юбки – округлые бедра и красивые ноги. От малейшего движения тонкий шелк скользил по чувствительной коже, посылая по телу возбужденные мурашки. Тяжелое агатовое ожерелье привлекало дополнительное внимание к нежной коже полной груди и соблазнительной ложбинке.

Переступив с ноги на ногу, я ощутила, как пальчики на ногах щекочут нежные лепестки черных шелковистых цветков, украшающих босоножки на высоких шпильках. Эта легкая, изящная обувь каким-то невероятным образом удерживается на ногах парой тонких кожаных ремешков.

Да, если всего три дня назад считала себя просто хоро-

шенькой, то сегодня, в роскошном вечернем наряде, благоухающая и ухоженная до кончиков ногтей, поняла: я – красавица. Причем без всякой лести и после личного придирчивого осмотра. Мастер на все руки Ровена – настоящая волшебница и в искусстве макияжа – постаралась от души. Действительно старшая, наставница, и я жадно внимала ей. Всего лишь пара легких мазков по векам серо-жемчужными тенями придала темно-шоколадным глазам глубины и тайны; чуть подкрутила и так густые черные ресницы; добавила губам яркости розовым блеском – и все. Моя природная красота засияла, словно ограненный бриллиант: гладкая нежная кожа с легким румянцем, крылья носа трепетно дрожали, чувственный рот приоткрылся в удивленном: «Ого, неужели это я?!»

Вдруг я ощутила наполовину обнаженной спиной чей-то взгляд и рефлекторно обернулась. Райо! Он молча наблюдал за волной моих темных блестящих волос, медленно, лениво и немного щекотно стекавшей с плеча на спину. А я смотрела на него, надеюсь, цинично-изучающе, а не восхищенно-придурковато, как некстати могло получиться. Потому что этот супербрутал в уже, кажется, привычном черном костюме с тонким шелковым шарфом вместо галстука, белоснежной рубашке не мог не волновать. Полюбовавшись его великолепной фигурой, я чуть не сделала ему комплимент, но, конечно, не решилась и уже хотела выдать дежурное «доброго времени суток», но он опередил:

– Ты очень красивая, Эрика!

Ровенин трюк с плавным и эффектным перебрасыванием волос мне удался, а вот изобразить уверенную светскую улыбку – нет. Рядом с Райо я терялась, робела и стеснялась. Как глупо! Да что же происходит, в конце концов? Пришлось напомнить о дистанции:

– Благодарю вас, хой Райо! Вы один? Без телохранителя Фалька?

Райо чуть поморщился, отрицая:

– Фальк не телохранитель, он куратор.

– Куратор? – Вот так неожиданность!

– Мы с шир Домаком из одного крула, по-вашему администрации, но политические представители не могут относиться к одному крулу. Как правило, формируется смешанная делегация из разных.

– Чтобы исключить сговор узкого круга? – предположила, а по сути, умничала я.

– Да, наверное, в какой-то мере, – признал Райо, серьезно глядя на меня.

Клеранец сделал последний разделяющий нас шаг, встал почти вплотную, опустил взгляд и коснулся моего запястья, затем его пальцы скользнули вверх, лаская руку, посылая по коже мурашки, замедляясь в особенно чувствительных местах – в ямочке у локтя, на внутренней поверхности руки...

Он видел, все-все видел: как разбегались мурашки по моей коже, как частили жилка на моей шее и пульс на запястье,

как ускорилось и становилось поверхностным дыхание. Всего одно его движение – и я горю от желания. Легко обхватив мою ладонь, он поднял наши сцепленные руки и томительно медленно поцеловал каждый пальчик, глядя мне в глаза. И я на все сто уверена: мой страх Райо тоже видел. Отметил, что я боюсь не физической боли, что его резкое движение меня не пугает – я даже не моргнула и не дрогнула, когда он резко поднял вторую руку и, обхватив мой затылок, мягко массировал кожу под волосами. Я боялась за свою душу, за сердце, будущее...

Кроме нас сюда пришли пощекотать себе нервы несколько пассажиров. Кое-кто восторженно ахал-охал, кто-то делился впечатлениями, но, кажется, никому до нас не было дела. Какой космос? Мы любовались друг другом. Игнорируя возможное чужое внимание, я бесстыдно льнула к Райо, тянулась к нему каждой клеточкой своего тела, всей душой. Наслаждалась прикосновениями его губ к моим пальцам и мягким поглаживанием затылка. Хотелось замурлыкать, зажмуриться от удовольствия. Но ведь тогда я не смогу видеть, как все сильнее разгораются его желтые глаза. Я не могла разобраться в нахлынувших чувствах: слишком все ново, необычно, опасно, будто я попала в шторм. А ведь так нельзя.

– Странно... – Райо неожиданно нахмурился.

– Что странно? – пытаюсь выбраться из чувственного тумана, оторваться от его глаз, прошептала я.

– Два дня! Всего два дня – а ты у меня словно под кожей...

Райо зарылся пятерней в мои волосы и провел по всей длине, откровенно любуясь.

– Наверное, просто атмосфера здесь такая, потом пройдет, – неожиданно для себя, слишком горестно, уныло шепнула я.

Где-то на задворках сознания давал о себе знать разум, а может, инстинкт самосохранения, но глаза и уши хотели верить сердцу. Райо ласково улыбнулся, блеснув клыками, погладил мою щеку кончиками пальцев и смотрел при этом странно, с нежностью и... голодом, что ли. Незнакомый и непривычный взгляд, от которого все во мне трепетало.

– Мне тридцать пять, Эрика, и отдыхаю я не впервые.

Я приподнялась на цыпочки, дотронулась до его лица, погладила скулы, темные брови и наконец коснулась саусов. Осторожно провела подушечками пальцев во всей их длине. Отметив, что у Райо крылья носа задрожали, верхняя губа приподнялась, ощериваясь, но не грозно, а будто бы от удовольствия, я хрипло спросила:

– Что ты ими чувствуешь?

– Слишком многое. Я опасаясь, если сейчас развернусь к пассажирам, нас опять обвинят в непристойном поведении, – усмехнулся он.

Я вспыхнула от смущения и поняла, что тоже перешла на ты. Клеранец наклонился и, едва касаясь, поцеловал меня сначала в лоб, потом в скулы, щеки, губы. Легонько, береж-

но, нежно.

– Нас, наверное, потеряли, – вспомнила я, зарываясь пальцами в его короткие волосы на затылке.

И ведь разумная мысль, но кто бы из нас к ней прислушался? Лично мне следовать разуму откровенно не хочется. Особенно сейчас, когда я целуюсь с Райо, да и вообще впервые целуюсь.

– Я не отпущу тебя, Эрика, – хрипло сказал он, прислоняясь лбом к моему.

– И не надо, мы же вместе на ужин пойдем. Думаю, Ровена и твои...

– Не сегодня, моя птичка, а вообще никогда.

Схватившись за его руку, которой он все еще удерживал мою, я изумленно спросила:

– Ты принял жизненно важное решение после двух дней общения?

Райо усмехнулся, снова покрыл короткими поцелуями мое лицо и неожиданно пожал широкими плечами:

– Если честно, сам поражен.

А мою душу раздирали триумф и страх. Я добила желаемого всего за два дня, но внутри словно пружина лопнула и скопившееся за неделю напряжение сменилось иррациональной паникой. Причем испугалась я не за себя, а за Райо. Может, все, о чем говорят, неправда? Может, ложь, клевета и... Переполюнявшие меня эмоции и сомнения вылились в хриплое:

– Скажи, ты веришь в высшие силы?

– Как и любой клеранец, да, – Райо удивился.

– В темных или светлых? Я читала: у вас есть разделение...

– Я верю в Каллу, покровителя моего рода. – Темные брови Райо заметно поднялись.

«Каллу, Каллу...» – я перебирала в памяти клеранский пантеон, но именно об этом боге не слышала и не видела в списке. Как же так? Ведь ради него совершается слишком много. Мне нестерпимо хотелось подобраться ближе к истине. В горле пересохло от волнения, мой голос, наверное, походил на карканье вороны:

– Ты убивал?

– Да, – Райо убил все мои надежды на ошибку или клевету.

Я сглотнула горький ком, застрявший в горле. Опустила голову и медленно отвернулась, тем не менее позволив Райо обнять меня, словно теплым одеялом укутать. Внутри ныло от боли и горечи, как обычно, все в моей жизни как обычно. Райо скрестил руки у меня на груди, я положила на них свои ладони, ощутила под тонкой, приятной на ощупь тканью его жаркое мускулистое тело. Он напрягся после моих вопросов, и я насторожилась: все-таки виноват? Считается, невиновный не боится простых вопросов, не ищет скрытого смысла, поэтому задала вопрос, далекий от веры и смертей:

– Ты когда-нибудь задумывался, за что люди любят?

Несколько мгновений Райо молчал, затем немного рассла-

бился. Его голос прозвучал спокойно:

– Люди – нет, а мы, наверное, чувствуем себе подобных, идеально подходящих, нужных именно нам. Нет – необходимых!

– Слишком сложно, – вздохнула я, думая о своей жизни и этой ситуации.

У Райо было свое мнение:

– Почему? Если подумать, то, наоборот, все просто. Ты либо любишь, либо нет.

– Почему-то в моей жизни ничего просто не бывает, – грустно призналась я и неожиданно для себя потерлась носом о руки Райо.

Как это произошло? Наверное, исключительно по наитию, по той самой хваленной женской интуиции, о которой расписался «отец», коверкая ее суть.

Мужчина прижал меня к себе теснее и на ухо шепнул:

– Доверься мне, обещаю: все будет хорошо.

– Возможно, – отозвалась я и даже кивнула, не моргнув глазом, будучи уверенной на все сто, что это невозможно. А дальше буквально силой выдавила из себя: – Но сначала я хочу на Фортан, к розовым слоникам. Хоть ненадолго.

– Птичка ты моя маленькая, – тихонько рассмеялся и расслабился Райо, словно я ему «да» на все-все сказала.

– Пойдем на ужин? – жалобно попросила я.

Райо несколько мгновений рассматривал меня, повернув к себе лицом, затем заботливо спросил:

– Ты проголодалась?

Я мигом собрала волю в кулак, отодвинув свою неизвестно откуда взявшуюся влюбленную придурь, и с игривой улыбкой ответила вопросом на вопрос:

– Может, как ты сказал, я просто трусиха и не умею принимать важные решения за два дня?

– У тебя еще много времени, чтобы узнать меня гораздо лучше.

Взявшись за руки, мы направились ужинать.

Как ни странно, но, увидев меня с Райо, Ровена ни словом, ни взглядом не упрекнула, наоборот, ее глаза засверкали еще ярче. Сегодня кузина предпочла платю ярко-синий, сверкающий, как звездное небо, слегка облегающий комбинезон и поражала окружающих длинными стройными ногами, соблазнительным бюстом и бесподобной пластикой танцовщицы. Само совершенство – и прекрасно знает об этом! За ужином я наблюдала, как Матео, Нофаль и громила Фальк вдобавок, суровые, brutальные и вызывающие животный страх «хищники», как некормленные котики, вились возле нее, выпрашивая крохи внимания.

Райо, сидевший рядом со мной, привычно положив руки на подлокотники, с ленивой, царственно-снисходительной улыбкой тоже следил за этим чувственным представлением. Но и за мной ухаживать не забывал. Про Ровенино «тик-так» я и не вспомнила – впервые в жизни в непосредственной близости видела и слышала, как сводят с ума мужчин.

Причем легко, красиво – и без зазрения совести. И убежда-
лась: красота – страшная сила!

* * *

Если сказочный аквапарк «Повелитель океанов» приятно удивил меня, то феерично-фантастичный клуб «Огонь в крови», потряс до глубины души сразу. От входа в клуб, представляющий собой огромное помещение с многочисленными тематическими зонами, расположенными по конической, расширяющейся вверх спирали, с просторной площадки медленно отплывают в разных направлениях матовые диски-антигравы. Развозят гостей, желающих выпить и потанцевать, на свободные уровни. Никакого резервирования и VIP-зон – места достаточно, хватает всем, пришел и размещайся где свободно и нравится. Или присоединяйся к компании по интересам.

В первый момент я машинально вцепилась в руку Райо и с содроганием взглянула под ноги – наш диск, плавно огибая препятствия, плыл на какой-то из верхних уровней. Внизу я увидела бар; хоть аяки якобы забыли о праматери Земле, они слишком многое взяли у нее. Скорее всего, это стилизованный под старину элемент интерьера и, вполне возможно, иллюзия, а еду и напитки разносят дроны в виде ярких насекомых, забавно мелькающие то тут, то там.

Прямо в воздухе, заняв большую часть пространства в

центре спирали, между уровнями-витками, парят просторные, с белой подсветкой диски, похожие на те, которые несут нас сейчас к месту «высадки». На этих круглых светящихся и парящих танцполах всю отжигают гости, выбравшие «Огонь в крови» для вечернего досуга. Удивительное дело: нет привычной громкой музыки, характерной для подобных клубов, – звучит тихая мелодия, которая не заглушает разговоры, смех и перезвон бокалов, создавая комфортную и уютную атмосферу. При этом на множестве разрозненных, плавающих в воздухе танцполов царит бурное оживление: инопланетяне танцуют кто во что горазд, хотя порой кажется, кто-то в судорогах бьется.

Поднявшись на выбранный клеранцами уровень, наша компания не сразу направилась к столам и диванам, а с любопытством разглядывала интерьеры и гостей. Кого здесь только нет! Серые даги изображают волны, плавно и слаженно раскачиваясь, голубые домрусы, похожие на призраков, будто не танцуют, а ведут бой, – столько страсти и экспрессии, кто бы мог подумать. Бочкообразные майджоры, наоборот, предпочли диску лаунж-зону с «растительностью» и «ко-стром»; мне показалось, что они слушают флейту, тонкий, надрывный плач которой эхом разносится в горах. Недалеко отрывается тесная и многочисленная группа землян. Похоже, сородичи устроили своеобразный баттл.

– Занятно, – немного растерянно и разочарованно протянула Ровена.

И с прагматичной точки зрения я ее понимаю: очередная проблема при соблазнении «жертв». Походить на испорченную куклу, дергаясь в слышимом только тебе музыкальном ритме, – что в этом может быть эротичного? Зато мой внутренний, не наигравшийся ребенок, который дорвался до очередного незнакомого шоу, просто не мог оторваться от яркого зрелища. Я с трудом сдерживалась от неуместных восторженных восклицаний и слишком восхищенной улыбки. И все-таки не выдержала, кивнув на один из парящих дисков, над которым мерцал белый купол, спросила:

– О, а почему некоторые затонированы?

– Может, там очень стеснительный народ собрался, не хочет демонстрировать окружающим, как проводит время, – цинично усмехнулся Нофаль.

Наверное, там или целуются, или еще что-то пожарче вытворяют, поэтому задействовали замечательную функцию для уединения. Но... Чуть нахмутив брови, я уточнила:

– А если нападение? Или без обоюдного согласия...

И сразу замолчала – Райо мягко, успокаивающе скользнул ладонью по моим обнаженным плечам, поясняя:

– Аяки очень разумно и ответственно подходят к комфорту и безопасности своих пассажиров. Поверь. У этих выходцев с Земли здоровый культ личной и экологической безопасности. Повсюду есть камеры, датчики и прочие технические девайсы, которые следят и анализируют. Если возникнет хотя бы намек на нарушение границ, тут же вмешаются

стаффы.

Я об этом слышала, но после того, как Райо подтвердил, неожиданно стало легче дышать. Вот и замечательно! Нам с Ровеной можно расслабиться. Хотя, посмотрев на нее, поняла, что переживала по мелочам одна я.

– Кажется, музыка громко звучит лишь в пределах дисков? – спросила я.

Мне на помощь опять пришел Райо:

– Как сказано в проспекте, в связи с различными культурными традициями и особенностями восприятия инопланетян, здесь разработали специальную систему. На столах лежат наушники, крепишь их за ухом, дальше все просто: назови номер танцпола – и услышишь, что там играет. Или присоединяйся к танцующим, или занимай свободный диск и заказывай музыку, под которую хочешь расслабиться сама.

Вынуждать присоединиться и тянуть за собой клеранцы не стали, предоставив нам выбор: понаблюдать у поручня за другими гостями или следовать за ними. Наши спутники расселись на удобных с виду диванах, оставив места для нас. Так-так, чтоб мне мяса месяц не есть, если Райо не специально сел подальше от остальных, надо думать, чтобы отделить меня от общей компании. Ненавязчиво предлагая сесть слева от него, а самому правым плечом закрыть обзор на троих друзей, которые жадными, почти плотоядными взглядами уже начали поедать Ровену. Следили за каждым ее движением в нетерпеливом ожидании: кого она выберет, с кем

именно сядет? Я даже хихикнула, увидев эту открытую охоту на самку, явное соперничество и азартную конкуренцию.

Ровена отвернулась от танцполов, откинулась на поручень, огибающий зоны отдыха, чтобы гости в пьяном угаре не рухнули вниз. И насмешливо осмотрела свою добычу, которая наивно возомнила себя хищниками. Подозреваю, что нижнего белья на ней, как обычно, нет. Вырез синего комбинезона у этой современной Дианы-охотницы до пупа, малейшее движение – и ткань заманчиво приоткрывает холмики упругой груди. Зачем ей лук и стрелы – и так скоро кто-нибудь будет олененком виться у ее сильных стройных ног¹.

Мягко оттолкнувшись, плавной, грациозной походкой большой кошки Ровена направилась к клеранцам. Остановилась напротив них. Трое претендентов в предвкушении замерли. Мне кажется, они даже не дышали, как перед выстрелом, но «богиня» охотилась по своим правилам: высказала пожелание обслуживающему нас роботу – и села на подставленный для нее мягкий стул. Кто сказал, что сидеть нога на ногу неженственно? Наклонив колени под углом к стулу и расположив одну лодыжку над другой, она с насмешливым вызовом посмотрела на мужчин. Райо расхохотался, отметив

---

¹ Диана – богиня растительного и животного мира, охоты, женственности и плодородия, родовспомогательница, олицетворение Луны в римской мифологии. Диана Версальская, или Диана-охотница, – мраморная статуя I или II в. до н. э. Одета в дорийский хитон. Правой рукой она готовится извлечь из колчана стрелу, левая покоится на голове сопровождающего ее олененка. (Здесь и далее прим. авт.)

вытянувшиеся, разочарованные лица своих друзей.

– Вы страшная женщина, – усмехнулся Фальк.

– Ой, так уж и страшная? – мурлыкнула Ровена, поймав желтый взгляд этого здоровяка и продолжая «работать в своем репертуаре».

Она рассеянно пробегала пальцами от ключицы вниз, будто бы случайно раздвигая вырез комбинезона, вынуждая мужчин гадать, скоро ли откроется розовая вершинка груди, жадно сглатывать слюну и... походить на полнейших озабоченных придурков.

– Страшно шикарная, – еще больше ощерился в хищной улыбке Фальк.

Три дня, всего три дня путешествия – и я больше не боюсь выходок кузины. Не боюсь клеранцев и ее провокаций. Я уже полностью уверилась, что их тоже забавляет игра, насилию нет места – интригует сам интерес сродни спортивному. Хоть ставки делай. Но! Именно железная уверенность в безопасности и безнаказанности Ровены меня и удивляла, нет, поражала до глубины души. Ведь если вспомнить: кто эти иномирцы, чем занимаются и какова их суть? Разум метался в сомнениях, а интуиция кричала, что мы ошибаемся.

– Кто такой лаум? – неожиданно спросила Ровена у Фалька, чем вызвала недоумение у остальных клеранцев.

Пока Фальк соображал, откуда у вопроса «страшно шикарной» землянки ноги растут, Райо встал, заслонив собой весь мир, взял меня за руку и с мягкой улыбкой повел к сво-

ему диванчику на двоих.

– Наверное, вы имеете в виду лауму, – наконец нашелся Фальк. – Это клеранское животное, похожее на земных коров.

Явно не ожидавшая такого подвоха, «богиня» вскинула потрясенный, гневный взгляд на Нофаля:

– Вот нахал!

– Почему, несравненная? – опешил тот.

Я еле сдерживала смех, откровенный и ехидный, вспомнив, как утром Ровена «подвернула» ножку и взглядом умирающей лани просила Нофаля проявить себя героем – нести ее на руках. Он, ожидаемо, подхватил Ровену на руки, а эта «раненая лань» с кокетливым сожалением прошебетала: «Ой, я наверное, тяжелая...» И вместо участливых и галантных уверений, что она перышко, получила загадочный ответ: «И не таких лаум таскал!»

– Как можно было меня сравнить с коровой? – злилась Ровена.

Меня все-таки прорвало, и Матео, тоже присутствовавший при «транспортировке пострадавшей», расхохотался вместе со мной. Вдобавок оплошавший Нофаль, виновато разведя руки-лопаты, пытался объяснить «несравненной», что он не специально, а само вырвалось. А так-то он иго-го-го и готов возить ее на себе вечность. Кто такой клеранский «иго-го-го» ни Ровена, ни я не были в курсе, но она по звуку провела аналогию с конем и обиженно процедила:

– Вот на иго-го-го ты и впрямь похож.

Дальше я уже практически рыдала от смеха, причем вместе с Райо и Матео, а Нофаль переводил подозрительный взгляд с одного на другого. Похоже, про земных коней телохранитель шир Домака не догадался.

Пока Ровена и Нофаль сверлили друг друга глазами, за столом воцарилась тишина.

– Что ты хочешь выпить? – оглушил мои органы чувств вкрадчивым и таким мягким, завораживающим баритоном Райо.

Пробежавшись взглядом по голоменю, зависшему передо мной, тыкнула пальцем на самый безобидный напиток.

– Мистик? – Райо приподнял темные брови в приятном удивлении. – Там почти нет алкоголя, сплошной сок...

– Мне своей дури хватает, не стоит добавлять, – искренне заверила я.

– Хая Эрика, вы излишне критичны к себе, – не поверил Фальк.

Ровена чуть подалась вперед, еще сильнее приоткрывая грудь заинтересованным клеранцам, и, стрельнув фирменным ведьминским взглядом в Райо, проворковала:

– Нет, просто кухня очень осмотрительная и умная девушка. Пить, когда за тобой не стоит мужчина, способный подстраховать, – опасно для здоровья.

– А вы, хая Ровена, значит, не боитесь за здоровье... – сделал вывод Райо, многозначительно кивнув на ее бокал с

крепким алкоголем, который пару минут назад принес робот-официант.

Ровена откинулась на спинку стула, отведя чуть назад плечи, отчего на груди сквозь натянувшуюся тонкую сверкающую ткань заманчиво проступили соски. Затем посмотрела на Райо так, что, казалось, занимается чем-то «неприличным» прямо здесь и сейчас, испытывая запредельное удовольствие. Трое претендентов громко сглотнули, а вот Райо остался равнодушным. Я сидела слишком близко и не почувствовала даже малейшего напряжения – у него ни одна мышца не дрогнула. По-моему, ему были безразличны Ровенины игры. Ее карие с золотыми крапинками глаза раздраженно вспыхнули, но ответила она томным, грудным голосом:

– Один крепкий мужчина – отлично, а сразу трое позволяют ощутить безграничную... – «власть» хотелось сказать мне, но Ровена со смешком завершила иначе, – безопасность и свободу.

Я решила вмешаться:

– Как же здесь необычно и интересно! Спасибо что вы пригласили нас в такое замечательное место.

Ровена явно ходит по краю. Если еще минуту назад мне было спокойно и комфортно, то сейчас женская интуиция призывает поостеречься. Кузина слишком привыкла вертеть мужскими особями как хочет, ничего не опасаясь и абсолютно уверенная в своей власти над ними. Но клеранцы – не такие! Не по зубам. Они загадочно переглянулись, словно об-

менялись каким-то общим мнением о землянке. И мне очень не понравился хищный, циничный огонек в их желтых глазах. Старшая нарвалась на не менее прожженных игроков, чем сама. С такими ни одна администрация и служба стаффов не спасет! Последствия непредсказуемы.

– Всегда к вашим услугам, хаи, – улыбнулся мне Райо, словно тяжелый и неприятный груз с плеч сбрасывая. Взял у робота пакетик и достал оттуда маленькие кругляши – наушники. Осторожно отведя прядь волос, прикрепил их у меня за ушами. – Если заинтересуешься, напоминаю: просто назови номер танцпола и услышишь, какая там играет музыка.

– Чудесно! – воскликнула Ровена, тоже прикрепляя наушники.

Через минуту я не только любовалась чужими танцами, но и могла оценить чувство ритма и пластику танцоров. Пока один из них меня не озадачил. Ратханин – представитель водного мира с подобием аквариума на голове – забавно дергал рыжими щупальцами, поблескивающими защитным покрытием. Решив узнать, какие звуки его заводят, назвала номер и услышала... Нет, не музыку, а звук, похожий на зубодробительную смесь барабанного боя и металлического скрежета. Занятный танцор, покачиваясь на четырех щупальцах, неожиданно замер, затем другой свободной конечностью нажал на верхушку своего аквариума, защищающего его жабры, и засыпал туда порошок. Через минуту танцор дергался в жутких конвульсиях, усиленно булькая, – навер-

няка в экстазе.

Слегка опешив, я обратилась к Ровене:

– Что этот безумный ратханин делает? Да еще прилюдно... может, законников вызвать?

Клеранцы усмехнулись, а кухня равнодушно пояснила:

– Оставь, Эрика, все безобидно и законно. Ратх – водный мир с пресной водой. Морская соль с Земли для них как... как ядреный виски для нас. А если еще и с йодом, то все – ратханин в экстазе, вон как этот. Йод обостряет все рецепторы, а вкупе с определенными звуковыми волнами это полный чувственный беспредел. Не переживай, скоро унесут...

– Почему унесут? – вытаращилась я.

– Потому что невозможно бесконечно радоваться, всему приходит конец и перенасыщение, – поморщилась Ровена. – Надо знать меру.

Да уж, мера, в ее понимании, – весьма расплывчатое понятие. А вообще, в нашей международной компании я оказалась самой наивной. Неудобно вышло, незачет, но почему-то такие особенности Ратха в учебный курс не включили. Невольно посмотрела на клеранцев, которые тихо говорили между собой на своем языке, и мысленно порадовалась, что никто из них не смотрит на меня как на дурочку. Еще и Райо неожиданно сказал:

– Хая Ровена, у вас поразительно широкие познания!

– Было бы удивительно, если бы она не знала, – поддакнула я. – Кухня – спец по безопасности в нашей семейной

фирме.

– Я очень любознательная, – похвалилась специалистка по обольщению и криво улыбнулась Райо: – Эрика тоже весьма наблюдательная и любопытная особа, просто еще юная. Неопытная. А окружающий мир бесконечно огромен и столь же интересен. Вы уверены, шир Алесио, что вас одного хватит, чтобы удовлетворить все потребности моей кухни?

– Вполне! – сухо отрезал Райо, при этом сжал мои пальцы слишком крепко, словно меня хотят забрать у него.

Но внешне мой визави выглядел расслабленным и, откинувшись на спинку дивана, оказывается, уже с минуту перебирал мои пальцы. А я не обратила внимания на ласку! Неужели это становится привычным на подсознательном уровне? Хотела убрать руку, но остановила себя. Покачала головой, уже не забавляясь Ровениными подначками, и с иронией заметила:

– От осинки не родятся апельсинки, а в нашей семье я, похоже, тыква.

– Вот знаешь, в кои-то веки мне нечего возразить, ты права, – хихикнула Ровена. – Пошли танцевать, пресный овощ, сделаем из тебя сладкий фрукт.

– Не перестарайтесь, – неожиданно хмуро вмешался Райо, глядя на Ровену с неким предупреждением. – Я не любитель сладкого!

Смотри-ка, какой скорый собственник нашелся! Ненадолго его хватило – быть мягким и вежливым.

– Исходные данные уже заложены, поздно заказы делать, – заявила я, легко вставая.

На транспортный диск мы с Ровеной шагнули вместе. Сердце отчаянно колотилось; глянув вниз, я чуть не села на корточки, чтобы случайно не сорваться в «бездну». Но адреналин уже помчался по венам, зажигая азарт и веселье. Мы заняли ближайший свободный танцпол, и вдруг моя старшая злобно выплюнула:

– Боги космоса, ну что за тиран и деспот тебе достался! Хорошо, хоть не мне, я бы долго не выдержала.

– Родню не выбирают, – съехидничала я, многозначительно посмотрев на Ровену.

– Я – белая и пушистая, а в сравнении с ним – ангел, – не согласилась она.

– Только когда храпишь зубами к стенке.

– Я не храплю! – рыкнула Ровена, чуть не выпрыгнув из комбинезона.

Конечно, ей уже второй раз за сегодня незаслуженно досталось: корова и храпит. Ну прямо два наряда вне очереди для отличницы.

– Угу, – подтвердила я, тем самым давая понять, что никакая она не белая и не пушистая.

– Ты не ежик, ты язва! – мрачно заявил «ангел».

– Ну надо же, какая жалость, набралась от тебя не самого лучшего, – наигранно опечалилась я, глазами напоминая, что нас могут услышать.

Причем не служба стаффов, а клеранцы. Всего лишь на-
дев наушники, они могут прослушать все наши разговоры
совершенно свободно. Вернее, уже слушают, а не только на-
блюдают, о чем свидетельствуют их насмешливые взгляды,
направленные на Ровену. От раздражения и досады она за-
катила глаза – срывается, видимо, не часто. Затем азартно
хлопнула в ладоши и четко назвала не песню, а музыкальное
направление. Через минуту мы обе растворялись в ритме.

Танцевала я, к сожалению, нечасто. В основном в комна-
те общаги, в редкие часы уединения. И на ежегодных балах
по случаю завершения очередного курса. Сначала на диске
я чувствовала себя скованно, приноравливалась, примеря-
лась, пока не заметила Райо у края площадки. Он стоял непо-
движно, сжимая поручень, и пристально смотрел на меня. И
вот именно в этот момент я ощутила отголоски наследствен-
ности. Его горящий желтым пламенем взгляд, напрягшееся
тело, словно готовое броситься вперед, буквально заворачи-
ли. У меня внутри будто горячий шоколад растекался, рас-
слабляя мышцы, придавая гибкость и пластику движениям,
обостря чувства и толкая на безумство.

Нет, я не изображала озабоченную мартовскую кошку,
как Ровена, которая практически ласкала себя, оглаживала,
разметав волосы. Я танцевала, наслаждаясь музыкой, раду-
ясь и не желая соблазнять, мы с Райо были на одной волне,
приоткрыв душу и чувства, глядя глаза в глаза. Так можно
было танцевать вечно, но он неожиданно ступил на транс-

портный диск и подплыл к нашему танцполу. Настойчиво глядя на меня, протянул руку и показал на соседний свободный диск. Я вновь сама себя удивила: не раздумывая шагнула к нему. И вот мы наедине, на сияющем диске, звучит необычная музыка, непривычная, но нежная и чарующая.

– Доверься мне, лаили, – хрипло попросил Райо, обнимая меня со спины.

– Лаили – это не лаума? – неуверенно хихикнула я.

– Нет! – Я кожей ощутила его улыбку.

Потом был наш странный танец. Райо вел, а я следовала за ним, послушная его воле, или интуитивно догадывалась, нет, наверное, все-таки чувствовала, как он будет двигаться. Завороженно смотрела в глаза, кружилась, делала рискованные па, совершенно уверенная, что он не даст упасть. И сгорала в пламени его глаз вместе с волей, личностью и независимостью.

Этот мистически загадочный танец необъяснимым образом разделил меня на до и после. Как в тумане я вернулась к клеранцам вместе с Райо, выпила коктейль и наконец страхнула чувственное наваждение. Танец танцем, но голова должна быть на месте, надо вернуть ясность мыслям! Мой партнер на танцполе, конечно, был идеален, но он не чудотворец и не маг, это я эмоционально и физически проснулась – повзрослела! Не вовремя, не с тем и не там, где мечталось!

– Почему вы не танцуете? – плавно опустилась на стул разгоряченная Ровена.

Мужчины не сразу оценили ее эффектное возвращение, они слишком довольны косили глазом на нас с Райо. Ответил кузине Нофаль:

– Клеранец танцует по большим праздникам, хотя учится танцевать с детства.

Ровена насмешливо вскинула брови, обращаясь к Райо:

– Да-а-а? И по какому случаю вы, шир Алесио, отрывались?

Прежде чем признаться, он нежно поцеловал мою руку.

– У нас есть обычай. Мужчина, перед тем как сделать важный шаг, приглашает избранницу на танец.

– О! И в чем сакральный смысл? – искренне удивилась Ровена.

Матео спокойно пояснил, по-доброму глядя на меня:

– Когда вы не тренируетесь вместе годами, а соединяетесь в танце впервые, то практически невозможно соврать, синхронизировать движения. Каждый тянет на себя, сбивается – это отличное отражение степени доверия партнеров друг другу. Поэтому чем более органична пара в танце, тем лучше подходит для жизни. Тем проще и легче мужчине и женщине будет понять друг друга в дальнейшем: или они половинки одного целого, или криво слепленные из разных.

– Хая Эрика и Райо даже в первом танце были одним целым, полностью синхронны. С абсолютным доверием! – одобрительно добавил Нофаль.

– Первый и самый важный этап ухаживания за избранни-

цей Райо прошел более чем успешно, – подытожил Фальк.

– Поздравляю, Эрика! – многозначительно и иронично улыбнулась Ровена. А потом озорно рассмеялась и выдавила сквозь слезы: – Психология – страшная наука!

– Вы правы, хая Ровена, психологическая совместимость – одна из основополагающих ценностей в паре у клеранцев, – согласился с ней Матео, тоже улыбаясь, причем загадочно.

Только мне не улыбалось, ведь Ровена не совместимость имела в виду.

Мы еще час провели в клубе, затем прогулялись по оранжеям и наутро договорились встретиться и сходить в «Лабиринт ужаса». Устроители обещали особенно острые ощущения.

* * *

Дверь с недовольным шипением туго отъехала в сторону – «обиделась» из-за вмешательства в блокирующий механизм. В проеме застыла Ровена в спортивном белье, подозрительно осмотрела меня, сжавшуюся под теплыми струями воды. Я подняла на нее зареванное лицо с опухшими от слез глазами и попыталась справиться с чувствами, раздирающими мою бедную душу, с ходу напомним:

– Занято!

– Ты хочешь что-то сказать? Встань! Закрой рот! Ладно, сиди, – махнула рукой старшая.

Как же не хочется, чтобы она видела, насколько мне плохо. Как невыносимо давят сомнения, долг и справедливость, не говоря уже обо всем остальном.

— Какая же ты дура! — огорошила Ровена, проходя внутрь и усаживаясь на унитаз. Даже на этот «стул» она умудрилась присесть грациозно и выглядеть непринужденно.

— Ну да, — тоскливо признала я.

А как еще можно назвать женщину, которая влюбилась в Зверя? Причем именно так, с большой буквы, по сути и по жизни! За три дня, всего за три он украл у меня единственное, что я прятала ото всех, чтобы уберечь себя от боли и пустоты.

— Господи, да чем он тебя взял-то? — недоверчиво покачала головой Ровена. — Обычный мужик, их вокруг как звездной пыли — и красивые, и умные, и... да во всех отношениях лучше!

Вот это она в точку. Я сама час стояла под душем, наверное, суточную норму воды вылила, пытаюсь ответить на этот вопрос. Полночи ворочалась, думала, не выспалась!

— Не знаю, — всхлипнула я, по-детски шмыгнув носом. — Оно как-то само, произвольно, без отдельных признаков, а как-то все одно к одному сложилось в идеальную картину мужчины моей мечты.

Ровена вскочила с унитаза и нервно заходила по душевой, два шага в одну сторону, два в другую. Я тоже выключила воду, встала и замоталась в полотенце — приготовилась по-

лучать нагоняй.

– Вот говорила же, что нельзя экзальтированных малолеток к хищникам пускать! Нельзя! – разъяренно выдохнула старшая, разворачиваясь и с нехорошим прищуром глядя на меня.

Рваться в бой, уверять, что не малолетняя и не экзальтированная, а сама от себя в полнейшем нокауте, не стала. Главное – признать ошибку, потом проще исправлять. Но промолчать о том, из-за чего меня рвет на части, не смогла:

– Ровена, могут ли они ошибаться? И Райо не такой?

– Нет! – прозвучало убийственно.

– Но ведь невозможно быть таким... разным! – выкрикнула я. – Просто нереально... он заботливый, добрый, Райо – защитник по сути и никак не...

Ровена ледяным, вымораживающим сердце взглядом заставила меня замолчать на полуслове. Затем сухим, равнодушным голосом, так не похожим на тот, каким она обращается к мужчинам, спросила:

– Ты готова продолжить путешествие? Или заболеешь?

Я несколько мгновений молчала, не из-за сомнений, а чтобы проглотить ком в горле, вытянулась, подняла лицо и прокакала:

– Я следую уставу, долгу и чести!

– Вот и замечательно! – губы Ровены дрогнули в кривой улыбке, и если бы ее сейчас кто-нибудь увидел, то не польстился бы на соблазнительную внешность, а скорее ужас-

нулся, как бывает при неожиданной встрече с ядовитой змеей. – Страдать будешь через сутки, а пока наслаждайся тем, что есть.

Я молча прошла мимо нее к гардеробной одеваться. Ровена посверлила мне спину взглядом – я четко ощущала его между лопатками, словно хлесткий удар, а затем присо-единилась ко мне и тоже начала собираться. Легкий, ласковый ветер перемен и приключений, сопровождавший меня в этом путешествии, сменился мрачным, серым, липким туманом до тошноты знакомого одиночества и нового чувства – сердечной боли!

Ожидавшие нас клеранцы с полминуты разглядывали меня и Ровену. Моему солнечному, желто-рыжему комбине-зону с короткими рукавами и таким же веселым кроссовкам достались одобрительные взгляды, а высоченные шпильки, дополнившие белоснежный сарафан Ровены, подверглись сомнению. Матео, скользя к ней, обвивая за талию, мурлыкнул:

– Хая Ровена, в «Лабиринте ужаса» вы будете на... высоте!

– Вам ли, хой Матео, не знать, что главное – не размер, а умение им пользоваться, – усмехнулась Ровена.

Матео скрипнул зубами, а вот остальные старательно прятали улыбки. Но продолжать пикироваться этой ехидной парочке не дал Райо – протянул мне руку и в ожидании посмотрел в глаза. Я невольно облизнула губы и привычно, как бы-

ло все три дня, ухнула в его золотые глаза-озера, внутренне переступила свою боль, спрятала ее глубоко-глубоко и вложила дрожащие пальцы в его ладонь.

– Все хорошо, моя лаили? – тихо спросил он, заподозрив неладное.

– Да, – я широко и уверенно улыбнулась, но кто бы знал, чего мне это стоило.

Райо не поверил, однозначно. Крепко сжал мою ладонь, затем, нежно и ласково поглаживая пальцы, предложил:

– Пойдем развеем твою печаль, мне почему-то кажется, местные развлечения поднимут твоё настроение.

– Ага, качели-карусели – это как раз для Эрики, – хихикнула Ровена.

Зато ко мне вернулась уверенность, а ехидства мне тоже не занимать:

– Я же не мешаю некоторым особам преклонного возраста занять глубокое кресло с бокалом виски и наблюдать за молодежью со стороны.

– А я бы выпил, – флегматично сообщил Нофаль. – Найдете удобное креслице, крикните.

Посмеиваясь, мы добрались до нижних палуб, где находился «Лабиринт ужаса».

– Какой выбираем уровень сложности? – уточнил Райо, глядя на нас с Ровеной.

Та лишь насмешливо пожала плечами, а я решила: гулять так гулять, острые ощущения – лучшее средство от депрес-

сии, куда я рисковала скатиться. И гордо заявила:

– Самый сложный уровень!

– Ты уверена? – синхронно спросили Райо и Ровена, с сомнением глядя на меня.

– Абсолютно! – поджала я губы, не собираясь включать задний ход.

Через несколько минут я таращилась на новые чудеса у огромного голоэкрана при входе в лабиринт, пытаясь осознать, объять мозгом размеры аттракциона. Разве может вместиться даже на таком гигантском лайнере столько всего? Головокружительные горки высотой в сотни метров, «Тихое озеро», «Прыжок в никуда» (неужели с выходом в космос?), множество качелей-каруселей, способных изощренным способом пощекотать нервы заскучавших пассажиров.

Первым аттракционом шли именно горки, над головами парили сиденья-антигравы, из них нервно выглядывали перепуганные туристы, затем сиденья срывались куда-то вниз, в чернеющий жуткий зев туннеля. Следом оттуда неслись вопли ужаса и крики о помощи. Но безмятежные стаффы, которых вокруг было едва ли не больше, чем туристов, всем своим видом говорили, что все идет в штатном режиме. А вопли... ничего страшного, это от полноты ощущений.

Я уже сомневалась: стоят ли мои комплексы и гордыня такого риска?

Мы дружно расселись на свободные места, меня смутили странные ремешки, пристегнувшие меня словно собачку за

шлейку, затем защелкнулись поручни, и я бросила испуганный взгляд на Райо.

– Боишься? – улыбнулся он с нежностью.

– Может, я лучше с Нофалем? Выпью коктейльчик в глухом кресле подальше отсюда? – успела трусливо предложить, но в следующий миг сиденья сорвались с места и понеслись вперед под мои вопли.

Никогда, вот никогда в своей жизни я не боялась высоты и темноты. До этого дня! Мы нырнули в самую Тьму – живую, обволакивающую, осклизлую, шершавую или мохнатую, как лапы пауков, жутковатым дыханием обдающую лицо, шепчущую на ухо непонятные слова потусторонним голосом... Я начала вырываться из ремней безопасности, мотала головой, пытаясь стряхнуть с себя невидимые и оттого еще более ужасные мерзости. Стояла оглушительная тишина, и было лишь ощущение животного ужаса и противных мурашек по коже.

В следующий миг, когда казалось, что ничего хуже быть не может, я вылетела из туннеля, сиденье подо мной исчезло, тело обдало лютым холодом, дыхание вырывалось струйкой пара, тут же кристаллизующейся в ледяные узоры. Сердце, сделав пару прерывистых потуг дернуться, замерло, когда я осознала, что парю в открытом космосе, а кожа покрывается не мурашками, а изморозью. Кажется, нечем дышать, вот-вот замерзну навечно. И лишь дурацкая «шлейка» держит за талию, связывает с жизнью. В вакууме нет звуков, одна-

ко мой вопль «спасите-помогите» наверняка слышали многие...

Резкий рывок назад – и сомкнувшиеся вокруг меня защитные поручни и ремни подсказали, что это, мать их, очередной сюрприз от организаторов. Когда мы вылетели из тьмы, и я увидела несущиеся по «небу» облака, хотелось проверить: сухие ли подо мной штаны?! Спустя немного времени нас принесло к прекрасному, прямо-таки умиротворяющему озеру. Видимо, организаторы, помучив нас в «космосе», ненавязчиво предлагали окунуться в воду и смыть последствия «Прыжка в никуда».

Увы, меня за шлейку потянули встать и пересест в лодочку, где я вновь оказалась с Райо в паре.

– Как ты? – обеспокоенно спросил он, вглядываясь в мое лицо.

– Очумительно! – выдохнула я, представив, как выгляжу.

– Как-как?

– Это когда без зазрения совести желаешь насрать на головы авторов лабиринта хотя бы эпидемию! – призналась я.

Неспешно плыть по водной глади было невероятно приятно, особенно по сравнению с предыдущими «космическими выкрутасами». Сердце успокаивалось, настроение поднималось. Других путешественников почему-то не было видно, и не надо. Мне было хорошо в уединении: я сидела на корме и, облокотившись на бортик, беспечно плескала рукой в воде, жмурясь на солнце, теплом, ласковом. Райо сидел напро-

тив, на веслах; видимо, для большей достоверности туристам предлагают грести, а на самом деле весла ничего не весят и больше для антуража. Мой визави – красивый, харизматичный мужчина в традиционно черной одежде. Сегодня на нем что-то вроде футболки и джинсов, если провести аналогию с одеждой землян. Клеранское название и состав ткани – дело третье. Главное – ему очень идет. Мышцы плавно перекачиваются при движении, все его тело дышит силой и уверенностью. Желтые глаза сияют.

– Так спокойно и тихо!.. – довольно выдохнула я.

– Я бы не доверял этой тишине после предыдущих «чудес», – усмехнулся Райо.

– Ну что тут можно придумать, ой...

Почувствовала под пальцами чешую, отдернула руку и напряженно замерла, вглядываясь в воду, а в следующую секунду в лодку из безмятежно-зеленоватого озера поперло нечто огромное, бурое и с щупальцами. Дальше я оказалась в объятиях хохочущего Райо, ловко перехватившего меня, когда я с криком сорвалась с места...

К своему стыду, на следующий этап я прибыла мокрая, растрепанная и на трясущихся ногах. Райо довольно посмеивался, нисколько не смущаясь и не раздражаясь по поводу своего внешнего вида. Такой же мокрый, как я, плюс растянутая мной футболка. К сожалению, нервы у меня окончательно сдали на середине озера, я прыгнула в воду, пытаюсь вплавь выбраться из окружения монстров. Не учла, что там

подобных мне нервных туристов ждали «пираньи». Одежду не рвали, не кусали, не топили – подплыли и жадно смотрели, разинув хищные пасти, перепугав насмерть. Я даже воды нахлебалась с испугу, пришлось Райо нырять следом и тянуть меня к берегу, увещевая, что все эти кошмарные твари не настоящие. Мой спаситель!

– Все, хватит, хочу виски, двойной! – категорично заявила я, судорожно оглядываясь в поисках укромного местечка.

– Уже все, пощекотала нервы? – хохотнул Матео.

Они с Ровеной были сухие и возмутительно спокойные, словно по парку прогулялись. Как и Фальк, который, кажется, заскучал.

– Скорее они пощекотали меня, – буркнула я.

Райо хохотал громко и заразительно, а я, вместо того чтобы обидеться, смущенно улыбалась и любовалась им. Таким открытым, веселым и ни капельки не сердившимся из-за моих трусливых, глупейших выходов с паникой и купанием. А еще курсант... как же неудобно...

Мы с самым лучшим в мире спасителем воспользовались раздевалками, предусмотрительно поставленными на берегу «райского» озера, где привели себя в порядок, в том числе обсушились, и затем вместе с успешно прошедшими испытания спутниками отправились отдыхать дальше. Эх, тяжелая это работа – экстремальный отдых в «Лабиринте ужаса» на «Вселенной радости»! В нем бы экзамены по боевой подготовке проводить. Только такие закаленные бойцы, как

клеранцы да Ровена, змея подколодная, стерва урожденная, сухими выйдут.

Дальше мы пару часов наслаждались изысканной кухней табитов – истинных мясоедов, которые в приготовлении этого продукта достигли немыслимых вкусовых высот. Потом меня уговорили на еще десяток аттракционов, но чудеса героизма и находчивости проявляли клеранцы и Ровена, а я за них добросовестно болела.

В земном секторе нам неожиданно попалась палатка гадалки. Мы с Ровеной, дружно вцепившись в мужчин, потащили их гадать. Посреди низкой палатки – высоким клеранцам пришлось пригibasь – мы увидели пьедестал с шаром-предсказателем. Волшебный кристалл красиво сиял и настойчиво приглашал «коснуться неизведанного». Откуда-то прозвучал таинственный голос:

– Кто вы, желающие узнать судьбу? На языке какого мира мне доносить до вас тайные знания мироздания?

– Земляне! Хотим на всеобщем! – выкрикнула Ровена, а изумленным клеранцам шепнула: – Так хоть поймем идиомы и скрытый смысл, а то такие аттракционы настраивают загадками говорить с отсылками к литературе и фольклору...

– Коснись волшебного кристалла, первый из пришедших! – прозвучал голос «гадалки».

– Чур, я первая! – по-девчоночьи хихикнула Ровена и юркнула к шару. Обхватила его ладонями и замерла, с улыбкой ожидая «высшего решения».

– Дятлы долго не живут! Предательство не всегда приносит выгоду! Прими эту истину – и твоя жизнь будет долгой и счастливой!

Глядя на слегка растерявшуюся Ровену, отходившую от шара, я чуть не расхохоталась, но сдержалась. Мужчины нейтрально улыбались.

Следующим, впечатлившись первым предсказанием, попытать счастья рванул Фальк. Накрыл руками шар, и через пару секунд мы слышали:

– Любите жизнь даже тогда, когда она вас ненавидит. Ведь жизнь – как непостоянная женщина.

Любопытно, что это предсказание неожиданно подействовало на клеранцев. Они задумчиво смотрели на обескураженного Фалька, пока он не отошел в сторону. Его сменил Матео.

– Если вы понравились кошке, возможно, станете ей другом, но хозяином – никогда!

Ну для меня это не новость. Все дружно перевели взгляды на Ровену, а она польщенно улыбалась Матео, покачивая подолом сарафана.

Нофаль шагнул к шару, словно на ринг с соперником.

– Быстрые ноги – это не только длинная жизнь, но и крепкие нервы!

В палатке грохнул хохот, а Нофаль укоризненно вглядывался в потолок, надо думать, искал камеры и шутника.

Райо посмотрел на меня, но я подтолкнула его идти сле-

дующим. Он насмешливо качнул головой и положил ладони на шар.

– Лучший выбор для настоящего мужчины – две великие ценности: крепкая дубина и любимая женщина. И в свою пещеру ее, в пещеру!

Мои алеющие щеки не заметил бы только слепой, остальные продолжали хохотать пуще прежнего. Райо смотрел на меня весело и как собственник. Тот самый пещерный человек!

Передернув плечами, я тоже подошла к шару и коснулась его теплой светящейся поверхности.

– Не будь овцой, иначе сдерут шкуру!

В контексте гадания для Райо вышло логично и прикольно, но, в отличие от клеранцев, мы с Ровеной обменялись взглядами. И если она многозначительно кивнула, то я выдавила улыбку, словно разделяя их веселье.

Райо, обняв меня за плечи, притянул к себе и негромко пообещал:

– Не бойся, лаили, я обещаю беречь твою шкурку, как свое самое ценное.

– Что значит лаили? – хрипло спросила я, заглядывая в золотое пламя его глаз.

– Избранная, – коротко ответил он.

– И только? – уточнила я.

Райо помолчал, вглядываясь в мое лицо, пытаясь прочесть мысли. Наконец он пояснил, но все равно, чувствова-

лось, что неохотно:

– Это слово имеет разные значения в зависимости от того, где на Клеране его употребляют: своя, необходимая, родная.

Ага, если учесть, что на Клеране до сих пор в разных регионах, или терах, жизненный уклад и традиции весьма отличаются, можно сделать вывод, что отсюда и различия в значениях одного слова.

– Тебе не нравится быть избранной для меня? Родной? – тихо спросил Райо, отгораживая нас широкой спиной от остальных.

Вот что-то мне подсказывало: его непримиримый взгляд, окаменевшее тело, напряженный подбородок и потемневшие саусы – все за то, что мой ответ уже неважен. Этот мужчина сделает так, как решил: «В пещеру ее, в пещеру!» Как волшебный кристалл посоветовал. Поэтому легко улыбнулась, прижалась всем телом к его груди и шепнула игриво:

– Ты же помнишь, я трусишка! Мне нужно еще немножко времени, чтобы привыкнуть, проникнуться... сродниться с тобой, – и уже абсолютно честно и мрачно добавила: – И перспективами!

– Ты не пожалеешь! – практически поклялся Райо.

– Да, еще ни одна нормальная женщина за прошедшие годы, даже землянка, не пожалела о союзе с клеранцем, – заставил меня вздрогнуть громоподобный голос Нофаля.

Мы с Ровеной насмешливо фыркнули. Уж кому, как не нам, знать о тех случаях, пусть и немногочисленных, но ши-

роко освещаемых прессой, когда землянкам, решившимся на союз с клеранцами, удавалось сбежать с подконтрольных планет и станций Клерана. С самого Клерана подобных беженок не было. Потом много месяцев муссировались переживания и злоключения бедняжек, которые не вынесли домостроя и тирании этих звероподобных мужчин. Признаться, меня пару раз одолевали смутные сомнения в недостойном поведении покинутых тиранов, ведь сбежавшие дамочки походили на типичных экзальтированных глупышек, мечтавших о всеобщем внимании, лайках в Галактической сети и роли героини ток-шоу. Но сомнения сомнениями, а кто правду знает?

– Вообще-то странно, что ваши мужчины со специфическим укладом и мировоззрением создают семьи с иномирянками, – размышляла вслух Ровена, выходя из палатки.

Я напрямую любопытствовала:

– У вас проблема со своими женщинами?

Клеранцы дипломатично улыбались, безмолвно делегируя пояснения Матео:

– У нас есть небольшой дисбаланс: мужчин рождается немного больше, чем женщин. Но, насколько известно, это во многих мирах и расах имеет место быть, где сильный пол играет ведущую роль. И чаще гибнет. Природа компенсирует.

– Тогда к половозрелому возрасту должно быть поровну? – напирала Ровена. – А СМИ трубят, что ваши мужчины

частенько выбирают чужачек и многих из них недосчитались родные после этого...

– Земные СМИ? – нахмурился Райо, непроизвольно сжав мою руку. – Возможно. Межрасовые семейные союзы не редкость у большинства совместимых видов. Многие признали, что смешение с определенными расами не ухудшает качественные генетические характеристики. Клеранцы и земляне полностью совместимы, и даже снижается проявление некоторых отклонений, свойственных нашим расам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.